

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Исторический факультет
Кафедра востоковедения

Выпускная квалификационная работа
**СОВРЕМЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА
КНР В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ**

Выполнила: студентка
гр. 157-2 ИФ
Е.А. Немцева

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Д.А. Глазунов

Выпускная квалификационная
работа защищена:

«__» _____ 2019 г.

Оценка _____

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой,
к.и.н., доцент Д.А. Глазунов

«__» _____ 2019 г.

Председатель ГЭК:
д.и.н., профессор В.А. Бармин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС: ИСТОКИ И ЗНАЧЕНИЕ	12
1.1. <i>Причины развития национального вопроса в СУАР</i>	12
1.2. <i>Оценка важности национального вопроса в политике КНР</i>	19
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	24
2.1. <i>Принципы реализации национально-территориальных автономий</i>	24
2.2. <i>Национальная политика КНР в СУАР в 1949-1956 гг.</i>	29
2.3. <i>Национальная политика КНР с 1957 до конца 1970-х гг.</i>	33
2.4. <i>Национальная политика КНР в 1980-х гг - до наших дней</i>	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Китайская народная республика — одно из крупнейших государств мира. К концу 2019 года численность населения достигнет 1 408 526 449 человек¹. Согласно официальным данным в Китае проживает 56 национальностей. Ханьцы составляют 92% населения, а остальные 8% — это, так называемые, национальные меньшинства. Религиозный состав населения так же довольно разнообразен. Самые распространенные религии в Китае — это даосизм, конфуцианство, буддизм. Примерно 5% от общего населения исповедует христианство, и еще около 1-2% исповедуют ислам².

Актуальность темы исследования заключается в том, что численное превосходство ханьцев обеспечивает им главенствующую роль в политическом, экономическом, культурном аспектах жизни страны. Однако Китай – многонациональная страна, поэтому национальный вопрос был и все еще остается очень важным.

Национальный вопрос является одной из самых острых мировых проблем. Это совокупность идеологических, правовых, экономических, политических, территориальных, культурных и религиозных проблем, возникающих в ходе общения между нациями и народностями, с одной стороны и системы государственной власти – с другой. Сущность проблемы заключается в тенденции сближения народов и наций и тенденции к сохранению самобытности, достижению национальной независимости и развитию собственной национальной культуры.

Если государство оставит без внимания проблему национального вопроса, то это может привести к нарушению целостности государства, внутреннему расколу. Система мер государства, направленных на регулирование

---

¹ Население Китая: [Электронный ресурс]. URL: <https://countrysimeters.info/ru/China>

² Pew Research Center. The Global Religious Landscape: [Электронный ресурс]. : URL: <https://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/>

взаимоотношений между нациями, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений, называется национальной политикой.

Межнациональные взаимоотношения в КНР на протяжении всей истории были довольно сложными. Национальная политика Китая складывалась на протяжении многих веков. Все народы и племена, вне зависимости от их удаленности от Китая, воспринимались как вассалы Китайского государства. Начиная с середины II в. до н.э. в период правления империи Хань Китай начал проводить политику присоединения территорий, в которых проживали неханьские народы. Идея полиэтнического, то есть многонационального государства, к котором проживали как ханьцы, так и «варвары», впервые была включена в политическую доктрину при династии Тан. Основываясь на китаецентрическом мировоззрении, можно не без основания сказать, что практика управления «варварами», неханьскими народами плавно, но довольно прочно укоренилась в национальной политике КНР.

Возникновение межнациональных конфликтов в регионе со смешанным населением было предопределено неоднородностью религиозного и национального состава. В Синьцзяне на протяжении многих веков присутствовали сепаратистские настроения. Во второй половине XX в. эти настроения усилились.

Целью исследования является изучение национальной политики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, определить причины и истоки национального вопроса в КНР, степень его влияния на политику государства.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

- Определить причины развития национального вопроса в Китае
- Изучить особенности административного устройства, религиозной и культурной ситуации в регионе
- Выделить основные этапы национальной политики КНР

- изучить основные сепаратистские организации, действующие на территории КНР
- проанализировать законодательную базу КНР в отношении сепаратизма и прав наций на самоопределение
- рассмотреть современную ситуацию в СУАР

Объект исследования – национальная политика КНР.

Предметом исследования являются особенности реализации национальной политики КНР в Синьцзяне и ее эволюция.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XX в. до настоящего времени. Китайская Народная Республика, образовавшаяся в 1949 г., определяла проблему национального вопроса как чрезвычайно важную для сохранения целостности государства. Синьцзян на протяжении долгого времени был беспокойным, с самого образования КНР власти последовательно разрабатывают новый курс национальной политики, который способствовал бы процветанию СУАР.

Территориальные рамки совпадают с административными рамками Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Методологической основой исследования является теория ассимиляции, выдвинутая китайским ученым Цзян Бо Цзанем во второй половине XX века. Теория гласит что, завоеывая менее развитый народ, высокоразвитый народ будет способствовать не только его развитию и прогрессу, но и его ассимиляции. Но если конкистадор слабее в духовном и цивилизационном плане, то он сам растворится в завоеванном народе³. В историографии есть и другая точка зрения. Согласно ей, национальная политика государства зависит от национальности ее главы. Если главой государства является человек, который относится к титульной нации, то его политика будет

---

³ Булдакова, В. Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов / В. Г. Булдакова // Россия и АТР. «История. Исторические науки». В.: изд-во Инст. Истор. и этногр. народов ДВДОРАН – 2006. – Вып. 4. – С. 77–81.

направлена на сохранение национальных меньшинств. Однако если у власти будет человек другой нации, велика вероятность, что национальные меньшинства будут подвергнуты дискриминации. Большая часть этнологов и ученых Китая поддерживают теорию ассимиляции. Многие специалисты придерживаются точки зрения, что в процессе развития страны и рыночной экономики китайская нация постепенно растворит в себе национальные меньшинства. В целом развитие экономики и культуры национальных меньшинств оценивается положительно, но игнорирование стремления к этнической независимости однозначно приведет к ассимиляции. В частности, это выражается в том, что районы проживания национальных меньшинств ранее были моноэтничны, то сейчас они становятся полиэтничными. Это значит, что процентное соотношение ханьцев и других народов на этих территориях меняется в сторону ханьцев. Существует мнение, что в будущем это может привести к утрате административно-территориальной автономии⁴. Ханьская культура, язык и образ жизни доминирует в местах проживания малочисленных народов. Разговорная среда сужается, прослеживается тенденция к старению носителей того или иного языка.

Для того чтобы полностью раскрыть заявленные цели и задачи при проведении данного исследования использовались методы научного познания:

Сравнительно - исторический, благодаря которому можно выявить связь между историческими событиями и формированием подходов в национальной политике Китая. Было проведено сравнение политического курса в отношении национальных меньшинств в разные периоды времени и социально-экономического положения СУАР.

---

⁴ Ашигали, Ж. Малые народы КНР: неизвестный Китай. Как с ним быть / Ж. Ашигали // Экономические стратегии – Центральная Азия. М.: изд-во Инст. Эконом. Стратегии. – 2007. – Вып. 5. – С. 72–79.

Проблемно-хронологический метод, метод благодаря которому было возможно дать оценку событиям, проблемам и результатам национальной политики КНР в СУАР в выбранных хронологических рамках.

Системный подход, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, в данном случае рассматривается проблема национального вопроса, которая сочетает исторические, политические, религиозные, экономические и международные аспекты и ее влияние на внутреннюю политику КНР.

Институциональный метод использовался для изучения районной национальной автономии, с точки зрения одного из институтов государства и национальной политики.

Статистический метод позволил работать со статистическими данными, проанализировать их и сопоставить для выявления особенностей, сходств и различий конкретных процессов и явлений, касающихся национальной политики в СУАР.

Литература. Проблемы развития СУАР, в частности особенности национального вопроса изучают как русские авторы, так и зарубежные.

Среди отечественных авторов можно выделить А. А. Москалева⁵, который много внимания уделял изучению института национальной районной автономии и смежным темам, касающихся проблем национальной политики.

К.Л. Сыроежкин⁶ занимается исследованием межнациональных проблем в КНР. Рассматривает широкий спектр вопросов начиная от политических и социально-экономических, заканчивая этническими и религиозными

---

⁵ Москалев А. А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999)/РАН. Ин-т Дал. Востока. М.: Памятники ист. мысли, 2001.223 с.

⁶ Сыроежкин К.Л. Регламентация межэтнических отношений в КНР: теория и практика (50-е - 80-е годы)//Журнал Континет: [Электронный ресурс]. URL.: http://www.continent.kz/library/KN-3/3syr_index.html
Сыроежкин К.Л. Эволюция формирования и основные черты национальной политики КПК//Журнал Континет: [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.continent.kz/library/KN-4/4soderjanie.html>

процессами, происходящих в СУАР. Уделяет внимание проблеме этнического сепаратизма в Китае, влиянию исторических подходов в национальной политике на формирование современного курса. Возникновению национального вопроса, процессу вхождения национальных территорий в состав Китая и формированию национальной политики КНР посвящения труды В.А. Богословского⁷. В совместной работе с А.А. Москалевым проанализировал подход Сунь Ятсена к национальной проблеме, доктрину «единой нации» Чан Кайши. Рассмотрел положение в национальных районах Китая. В. А. Корсун⁸ рассматривает современное состояние уйгурского вопроса, а также современные проблемы межнационального взаимодействия. Другими современными исследователями проблем сепаратизма и национализма в КНР являются Т.В. Лазарева⁹, Д.А. Жоголев¹⁰, А.Д. Дикарев¹¹, В. С. Кузнецов¹², С. А. Горбунова¹³. Они уделяют внимание социально-экономическим элементам, как ведущему направлению национальной политики и проблемам безопасности, имеющим трансграничный характер.

Кроме того, вклад в изучение национальной политики КНР вносят и менее известные авторы, которые известны своими научными статьями. Они рассматривают проблему национального вопроса со стороны политики,

---

⁷ Богословский В.А., Москалёв А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). – М.: Наука, 1984. – 263 стр

⁸ Корсун В. А. Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 494 - 529.

⁹ Лазарева Т.В. Зигзаги национальной политики Китая // «Азия и Африка сегодня», 2010. – № 3. – № 4 – С.18-25, 7-13.

¹⁰ Жоголев Д.А. Малые народности и великий Китай. – М.: ИДВ РАН, 1994. – 201 стр.

¹¹ Дикарев А.Д. Демографические проблемы национальных меньшинств КНР. М.: Восточная литература, 1996. – 176 стр.

¹² Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Пробл. Дал. Востока. М., 2001. Кs 1. С. 165 -176.

¹³ Горбунова С. А. Эволюция вероисповедной политики в КНР на современном этапе // Россия и Китай: Взаимное восприятие (Прошлое, настоящее, будущее): Тез. докл. XVI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы» (Москва, 25-27 октября 2006г.). М., 2006. Ч. 2. С. 116-120

экономики, религии и т.д. Среди них нужно выделить Д.В. Буярова¹⁴, Е.А. Афанасьеву¹⁵, А.В. Бондаренко¹⁶, В.С. Кузнецова¹⁷, С.А. Горбунову¹⁸

Среди зарубежных исследователей нужно сказать о Дж. Липмане¹⁹ и Гр. Фуллере, которые занимаются изучением ислама в Синьцзяне. Также следует упомянуть о монографии М. Диллона. Однако западная историография, по сравнению с отечественной, развита гораздо слабее.

Кроме того, в исследовании данной темы важным аспектом является анализ китайской официальной позиции по вопросам развития Синьцзяна. Эта информация дана в работах У Фухуаня²⁰, а также в книгах серии «Китай: Синьцзян» под редакцией Ма Пиньяня²¹. Китайская историография охватывает обширный ряд вопросов, которые часто еще нигде не изучались так серьезно, поэтому считается источником актуальной информации.

Известные китайские исследователи национальной политики и

---

¹⁴ Буяров Д.В. Национальная политика Китая в конце 1950-х – конце 1970-х гг. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. – С. 39-43.

¹⁵ Афанасьева Е.А. Современный Синьцзян. Межрегиональные исследования в общественных науках. Томск. ТМИО, 2007. – 208 стр.

¹⁶ Бондаренко А.В. Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР // Известия Алтайского государственного университета, № 4- 2/2007. – С.23-27;
Бондаренко А.В. Современная национальная и религиозная политика в Синьцзян-Уйгурском автономном районе//Россия и АТР, № 3/2007. – С.105-109

¹⁷ Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дал. Востока. – М., 2001. № 1. – С. 165-176.

¹⁸ Горбунова С.А. Эволюция вероисповедной политики в КНР на современном этапе // Россия и Китай: Взаимное восприятие (Прошлое, настоящее, будущее): Тез. докл. XVI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы» (Москва, 25-27 октября 2006 г.). – М., 2006. Ч. 2. – С. 116-120.

¹⁹ Lipman J. White Hats, Oil Cakes, and Common Blood // Governing China's Multiethnic Frontiers / Ed. by M. Rossaby. Seattle (USA): University of Washington Press, 2004. P. 19 – 52.

²⁰ У Фухуань. Синьцзян тун лань [Очерк о Синьцзяне]. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 379 с.

²¹ Ма Пиньянь. Религия в Синьцзяне // Китай: Синьцзян. Пекин: Межконтинент, изд-во Китая, 2001.90 с.

национального вопроса — это Моу Бэньли²², Ли Дэчжу²³, Ван Тэчжи²⁴, Цзян Пин²⁵ и др.

Источниковая база. Используемые в работе источники можно разделить на несколько групп.

В первую очередь мной были рассмотрены официальные источники, такие как Конституция КНР 1982 г.²⁶ — главный государственный закон, Белые книги Китая²⁷, касающиеся межэтнических отношений, ряд законов регулирующие разные стороны национальной политики, например, Закон о национальной автономии в КНР²⁸. Кроме того, для понимания особенностей религиозной политики в Синьцзяне были рассмотрены некоторые правила и положения: «Правила регулирования религиозной деятельности» (2004 г.), «Правила СУАР относительно управления религиозными делами» (1994 г.), «Временное постановление об управлении местами отправления религиозной деятельности в СУАР» (1988 г.), «Положение о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики» (1994 г.). Еще один нормативно-правовой акт — Документ «Борьба с терроризмом и экстремизмом и защита прав человека в Синьцзяне»²⁹.

---

²² Моу Бэньли. Гуаньюй даньцзинь шицзе миньцзу вэньти дэ цзи дьянь сыкао (Мысли относительно национальных проблем в современном мире) // D5. Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 8. — С. 6-13.

²³ Ли Дэчжу. Дан дэ ди-сань дай линдао цзити дуй макэсычжуи миньцзу лилунь дэ синь фачжань синь гунсянь (Новое развитие и новый вклад коллективного руководства партии третьего поколения в марксистскую теорию национального вопроса) // D5. Миньцзу вэньти яньцзю. 2002, № 9. — С. 3-6

²⁴ Ван Тэчжи. Синь чжунго миньцзу чжэнцэ фачжань дэ лиши гуйци хэ шидай тэдянь (Исторические пути и временные особенности развития национальной политики Нового Китая) // Миньцзу яньцзю. 1999. № 5. — С. 19-27.

²⁵ Цзян Пин. Гуаньюй миньцзу дэ цзычжи хэ фачжань вэньти (О проблеме автономии и развития национальностей) // Миньцзу яньцзю. 1989. № 1. — С. 23-29.

²⁶ Конституция КНР 1982 г.//Законодательство Китая: [Электронный ресурс].

URL:http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution

²⁷ Чжэнфу байпишу 政府白皮书[Правительственные белые книги]//чжунхуа жэнмин гунхэгуо гуоююань синьвэн бангунши 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Госсовета КНР]: [Электронный ресурс]. URL:<http://www.scio.gov.cn/zfbps/>

²⁸ Закон о национальной автономии в КНР//Китайский информационный Интернет-центр: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm>

²⁹ Синьцзян де фанькун, шуй цидуань хуа доучжэн юй жэньцзюань баочжан 新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障 [Борьба с терроризмом и экстремизмом и защита прав человека в Синьцзяне]//чжунхуа жэнмин

Вторая группа — это периодические издания³⁰ и новостные сайты³¹, которые позволили получить доступ к актуальной информации.

Третья группа – официальные сайты государственных органов Китайской Народной Республики³², где можно ознакомиться с делопроизводственными документами, объявлениями и новостями.

гунхэгуо гуоююань синьвэн бангунши 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Госсовета КНР]: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1649848/1649848.htm>

³⁰ «Жэньминь жибао»: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn>

³¹ Официальный сайт Агентства Синьхуа: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian.xinhuanet.com>

³² Комитет по делам национальностей КНР. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.seac.gov.cn>

Официальный сайт Народного Правительства КНР: [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.gov.cn>

Национальное бюро статистики КНР. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.stats.gov.cn>

ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС: ИСТОКИ И ЗНАЧЕНИЕ

1.1. Причины развития национального вопроса в СУАР

Как уже говорилось ранее, Китайская Народная Республика – полиэтничное государство. «Становление китайской нации происходило в бассейне притоков рек Янцзы и Хуанхэ, которые имеют название Вэйхэ и Хань-Цзян. На протяжении всей китайской истории, в ходе переселения китайских племен на юг, север и запад, в последствии которого китайцы подчиняли многочисленные некитайские народы, территория их проживания существенно увеличивалась»³³. Культурные и физические особенности народов, которые были ассимилированы в ходе колонизации, стали истоком различий, существующих между людьми, проживающими на территории Китая. Северяне, в большинстве своем, имеют более высокий рост, по сравнению с южанами, но те в свою очередь имеют более худое телосложение и более выносливы. Различия проявляются не только во внешности, но и в языке. Из-за географических и исторических факторов, люди, проживающие в разных местностях, говорят на разных диалектах. Сегодня в Китае насчитывается 56 национальностей. Примерно 92% – ханьцы, остальные народности представляют монголы, уйгуры, мяо, салары, таджики, хуэйцзу, тибетцы, яо, цзинпо, татары, киргизы, казахи, дауры и другие. Реальное число этнических групп намного выше, так как малые языковые группы объединены с крупными.

Национальные меньшинства занимают около 65% территории страны. Основные районы расселения – север, северо-запад, северо-восток и юго-запад Китая. Исторически сложилось, что малочисленные народы проживают на границах страны, в местах со слабо развитой инфраструктурой. Для их расселения были выделены небольшие районы, кроме того, были образованы автономии как самостоятельные провинции, в их число входят

---

³³ Яковлев, А. Г. Решение национального вопроса в Китайской Народной Республике / А. Г. Яковлев. – М.: изд-во восточной литературы, 1959. – 112 с

Синьцзян-Уйгурский автономный район, Внутренняя Монголия, Тибет и др.³⁴

В процессе длительного и постоянного взаимодействия, населяющие Китай народы, заложили основы для многонационального государства. Однако на каждом историческом этапе были проблемы национального характера, национальная ситуация всегда была нестабильна, также и на уровне межэтнических отношений. Общество Китая всегда отличалось неоднородностью, особенность китайского народа – культурное и национальное разнообразие. Одной из задач государства является сохранение целостности страны. Численность малых народов велика, поэтому необходимо уделять внимание их интересам и проблемам, устранять недостатки в национальной политике.

Территории, на которых проживают национальные меньшинства, составляют больше половины территории страны и обладают огромным запасом природных ресурсов. Но из-за особенностей рельефа эти территории не подходят для ведения хозяйства и труднодоступны для их освоения. Все это сказывается на материальном благосостоянии жителей. В основном национальные районы находятся в экономически отсталом состоянии. Несмотря на то, что государство всячески помогает им развиваться, разрыв все еще велик и это влияет на темпы развития страны в целом. Местные органы самоуправления самостоятельно проводят экономическую политику, учитывая местные особенности и нужды, стараясь рационально использовать природные ресурсы и обеспечивать охрану природы.

Во-вторых, велико военно-стратегическое значение национальных районов, которые образуют большую часть сухопутной границы КНР. «Еще Чан Кайши подчеркивал, что в Китае нет не одного района, который не был бы жизненно необходим для китайской нации, что расчленение территории

---

³⁴ Котов, К. Ф. Местная национальная автономия в Китайской Народной Республике / К. Ф. Котов. – М.: Госюриздат, 1959. – 198 с.

Китая для него губительно»³⁵. Ряд территориальных проблем и проникновение исламской пропаганды, делает этот пункт очень важным.

В-третьих, на протяжении долгого времени наблюдалась довольно слабая связь периферии и центра. Это обусловлено компактным расселением национальных меньшинств и ханьцев. В результате внутренней миграции, которая выражается в увеличении числа ханьцев в районах проживания национальных меньшинств, эта ситуация начала меняться.

В-четвертых, национальные проблемы и этнические конфликты могут пошатнуть имидж Китая на мировой арене. Национальное разнообразие создает трудности в проведении единой политики, приводит к множеству противоречий. Китай исторически развивался как многонациональное государство, как под воздействием внешних факторов, таких как маньчжурское нашествие, так и под воздействием собственной внешней политики, направленной на расширение границ, в результате чего и был присоединен Синьцзян. Особенностью Китая было и остается численное преобладание одного этноса. Кроме ханьцев, естественно, существовали другие этносы, которые часто подвергались китаизации. Безусловно, был и обратный процесс, когда национальные меньшинства влияли на ханьскую культуру, но так как это происходило на окраинах страны, большого влияния на национальную ситуацию в стране это не оказало.

Народности часто конфликтовали друг с другом, не были сплочены.

Если обобщить, то можно сказать, что основные проблемы национального вопроса заключаются в том, что национальная политика КНР не учитывает всех их потребностей, существуют проблемы неравенства между национальностями. Противоречия возникают не только потому, что существует пропасть между благосостоянием ханьцев и национальных

---

³⁵ Лазарева, Т. В. Доклады ИДВ РАН: Национальная политика Китая / Т. В. Лазарева. – М.: изд-во ФГБУН Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2011. – 97 с.

меньшинств, но и потому что культуры и религии этих народов сильно отличаются.

По примеру СССР, КПК определила для себя несколько принципов для дальнейшего выстраивания отношений с национальными меньшинствами. Первое – это то, что все национальности страны должны быть равны в своих правах. Второе – создание автономных районов для проживания национальных меньшинств. Третье – необходимо повысить уровень образования, экономики и культуры в районах проживания национальных меньшинств. Четвертое – необходимо проявлять уважение к традициям, обычаям и верованиям народов. Но главной задачей стало донесение до общественности, что китайская национальность – это «суперэтнос»³⁶. Китай преподносит себя как многонациональное и поликонфессиональное государство, в котором все этносы равны, но главенствование титульной нации (ханьцев), ведет к тому, что рано или поздно малочисленные народы полностью ассимилируются в китайской, то есть ханьской цивилизации.

Тенденции к ассимиляции прослеживаются довольно четко. На первом плане для КНР формирование общественного и государственного сознания, а этническое сознание народов уходит на дальний план. Интересно, что термин «сохранение национальных меньшинств» стараются использовать реже.

Сложилась тенденция к китаизации всего. В погоне за повышением темпов роста экономики китайское правительство все больше делает из страны моноэтническое государство. Сплочение страны – самый главный принцип в политике КНР, ведь это является гарантом стабильности в стране, которая способствует развитию всех сфер общества.

Эта концепция призвана укрепить национальное самосознание китайцев. Понятие китайская нация включает в себя все этносы, проживающие на территории Китая, несмотря на их культурные различия. При этом их роль в

---

³⁶ Москалёв А.А. Национальный вопрос: поиски и находки / А. А. Москалев // Китай на пути модернизации и реформ. – М.: изд-во Вост. лит. РАН, 1999. – 458 с

историческом развитии Китая сводится к минимуму, они определенно способствовали формированию единого многонационального государства, но право на их национальное самоопределение не признается, а принцип федеративного государственного устройства отрицается и критикуется.

Все вышеперечисленное является общими тенденциями, способствующими возникновению и развитию национального вопроса в Китае.

Что касается Синьцзян-уйгурского автономного района, то новый этап в обострении сепаратистских настроений произошел во второй половине XX века. Всплеск национализма был связан с изменением геополитической ситуации в Центральной Азии после распада СССР. В результате были образованы несколько новых государств, что привело в всплеску национализма и усилению сепаратистских тенденций в СУАР.

Основанием для обострения национального вопроса в Синьцзяне стала политика «реформ и открытости». Кроме увеличения предпринимательской активности политика открытости позволила распространиться деятельности сторонников уйгурской независимости из за рубежа. Они смогли своими глазами увидеть жизнь в регионе, развернуть пропагандистскую деятельность против властей Китая.

Создание новых независимых государств народами, которые религиозно и этнически близки уйгурам, сильно повлияло на настроения в обществе. Эти события воспринимались как пример обретения национальной независимости. Такое развитие событий сильно беспокоило китайские власти. Опасения подкреплялись возможностью разыгрывания «уйгурской карты», когда сепаратизм находил поддержку и одобрение со стороны других государств. Кроме того, китайских властей тревожило еще и наличие уйгурской диаспоры в государствах Центральной Азии, учитывая, что в начале 90-х годов в Киргизии и Казахстане активизировались националистические организации, такие как «Объединенная ассоциации

уйгуров», «Международный комитет освобождения Туркестана», «Организация освобождения Туркестана»³⁷, которые оказывали помощь в противостоянии китайским властям. С 90-х годов эти организации стали отправлять финансы и идеологическую литературу в Синьцзян. А с декабря 1992 года, после Всемирного уйгурского конгресса в Стамбуле, когда приняли решение о целесообразности использования вооруженных способов в борьбе за независимость, в Синьцзян стало поступать и оружие транзитом через государства Центральной Азии³⁸. Некоторые члены националистического движения, которые вели антикитайскую деятельность благодаря помощи радикальных организаций, пытались спастись от преследований, прячась в Киргизии и Казахстане.

Экономический спад, ухудшение условий жизни привели к обострению социальных конфликтов, увеличение уровня преступности и коррупции, отсутствие демократии стали толчком к активизации радикального ислама и терроризма в СУАР. Таким образом, сращивание идей уйгурского сепаратизма с радикальным исламом, стало серьезной проблемой для безопасности КНР.

Особо обострился национальный вопрос из-за нестабильной ситуации в Афганистане. Афганистан стал международной базой терроризма. Это негативно сказалось на всем регионе Центральной Азии и на Синьцзяне, в частности. Там были замечены и уйгуры из СУАР, которые могли принимать участие в боевых действиях на стороне талибов. Активисты сепаратистского движения полагали, что «Талибан» и «Аль-Каида» могут оказать помощь в образовании исламского государства на территории Синьцзяна. Угроза радикального исламизма стала для Китая реальной из-за того, что часть населения СУАР исповедовала ислам.

---

³⁷ Гусейнов Н. Проблема уйгурского национального движения в векторе отношений КНР с центральноазиатскими странами // Тюркист. Независимое издание: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkist.org/2011/06/nikolai-huseinov-uygur-east-turkestan.html>

³⁸ Петренко Н. Уйгурстану — быть? : [Электронный ресурс]. URL: <http://uighur.narod.ru/uygur2/article15.html>

Особую роль сыграло и присутствие США в Центральной Азии. До 2001 г. их присутствие воспринималось властями КНР довольно спокойно. Однако после антитеррористической операции в Афганистане, которая последовала после террористического акта 11 сентября 2001 г., присутствие США в Центральной Азии усилилось, на западной границе Китая было замечено присутствие американского воинского контингента. Это поставило Китая в очень невыгодно положение. В случае необходимости этих сил было бы достаточно для проведения военной операции, направленной на контроль Синьцзяна, где находятся объекты, обладающие стратегической важностью.

Кроме того, наблюдались тенденции к увеличению экономического присутствия США в Синьцзяне и стремление к контролю стратегических отраслей промышленности государств Центральной Азии. Это могло привести к тому, что под предлогом финансовой помощи США могли оказывать влияние в выгодном для себя направлении, в том числе и на политическую ситуацию в регионе.

Однако власти КНР открыто не высказывали свою позицию. По мнению китайских аналитиков, запланированный вывод войск США из Афганистана, который должен был состояться в 2014 г., мог оказаться преждевременным. Полный уход НАТО мог повлиять на повторную вспышку терроризма. Китайские эксперты признали, что присутствие США в Центральной Азии положительно сказалось на борьбе сепаратистским движением. При помощи США удалось подавить деятельность движений «Талибан» и «Аль-Каиды», которые поддерживали уйгурский сепаратизм³⁹.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, основными причинами развития национального вопроса в КНР стали изменение геополитической ситуации в Центральной Азии, экономический спад в этом регионе, который привел к активизации радикально настроенных организаций и распространению их

---

³⁹ Weitz R. Central Asian Worries in Beijing // CACI «Analyst». — 21.09.2011

влияния на уйгуров в Синьцзяне, либерализация социальной и политической сфер в Китае, влияние внешних факторов.

1.2. Оценка важности национального вопроса в политике КНР

Выше уже были более подробно перечислены причины, почему на современном этапе национальный вопрос имеет большое значение в Китае.

Во-первых, это численность национальных меньшинств. Число людей, относящихся к малым народам Китая, составляет более 100 млн. Это около 8% от всего населения и государство просто обязано учитывать их интересы.

Во-вторых, районы проживания национальных меньшинств занимают около 64% от всей территории страны. Ключевой момент в том, что на этих территориях сконцентрирована большая часть запасов природных ресурсов страны, что делает национальные автономии важным звеном в развитии экономики. Однако особенности рельефа делают эти районы труднодоступными для освоения. По этой причине в течение многих веков была характерна слабая связь между центром и периферией.

В-третьих, районы проживания национальных меньшинств стратегически важны, так как большинство из них находится на границах страны.

В-четвертых, разрыв в уровне экономического развития и общем благосостоянии автономных районов и других провинций сказывается на экономическом развитии всего государства. Поэтому важным пунктом проведения национальной политики является улучшение уровня жизни национальных меньшинств.

В-пятых, усиление сепаратистских настроений – угроза стабильности и миру в государстве. Также это создает трудности в проведении единой политики.

В начале 30-х годов М. И. Казаниным впервые была дана оценка важности национального вопроса в КНР. Однако его оценка не была конкретной. Казанин писал, что национальный вопрос – это открытая проблема, которую еще предстоит решить. Он предполагал, что определить позицию национального вопроса можно только с помощью коллективного опыта КПК, при подъеме революционного процесса в стране. Решение данного вопроса затянулось почти на полвека, однако в том, что это прерогатива КПК ученый не ошибся⁴⁰.

Хотя до 50-х годов не было разработано никаких кардинальных решений по поводу национального вопроса, но внимание ему все же уделялось. В 50-ые года было проведено исследование районов проживания национальных меньшинств, для сбора информации, чтобы четче определить характер вопроса. Однако во второй половине 50-х годов было замечено снижение внимания к национальным проблемам, это было связано с курсом КПК на «сужение» рамок касательно национальных проблем, это должно было способствовать в ускоренном построении социализма⁴¹.

Следующий период был менее подходящим для определения важности национального вопроса. Во времена культурной революции власти официально отрицали национальный вопрос и сами нации при социализме⁴².

Вновь вернулись к национальному вопросу власти только в конце 70-х годов, так как произошло обострение национальных проблем. На VI пленуме ЦК КПК 11-созыва в 1981 году было утверждено «Решение по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР», которое гласило, что «совершенствование и развитие социалистических национальных отношений, усиление сплоченности национальностей имеют огромное

---

⁴⁰ Казанин М. Национальный состав Китая / М. Казанин // Проблемы Китая. – М.: изд-во «Наука». – 1933. – № 11. – С. 153–158.

⁴¹ Крюков, М. В. Этническая история китайцев в XIX – начале XX в / М. В. Крюков. – М.: изд-во «Наука». – 1993. – 408 с.

⁴² Делюсин, Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма / Л. П. Делюсин. – М.: изд-во «Муравей». – 2003. – 203 с.

значение для нашего многонационального государства». В следующем году на XII Всекитайском съезде КПК впервые была дана оценка национального вопроса как серьезной проблемы для власти. Пояснение содержалось в докладе для XII съезда ЦК КПК генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана. В нем было сказано, что «Сплоченность национальностей, равноправие национальностей, общее процветание национальностей в условиях такой многонациональной страны, как Китай, представляют собой вопрос огромной важности, касающийся судьбы самого государства»⁴³. Признание важности национального вопроса для Китая очень серьезно, ведь невозможно проводить эффективную национальную политику, не определив сущность и значимость проблемы. В 80-х годах в рядах КПК и среди населения исчезло скептическое отношение к национальному вопросу. Это способствовало началу развития теоретической базы по данной проблеме и началу реализации национальной политики.

Китайские ученые выявили специфику и особенности национального вопроса в КНР. Во-первых, национальный вопрос имеет преемственный и переходных характер, он проявляется в основном в экономической сфере и выражается в разрыве уровней жизни ханьцев и других народов. В 50-х годах перед КПК встала задача преодолеть этот разрыв. Во-вторых, ученые считают, что наличие большого количества национальных проблем, обусловлено процессом перехода к рыночной экономике. В-третьих, существуют антагонистические и неантагонистические противоречия. Противоречия внутри народов – неантагонистические. Антагонистические противоречия выражаются в классовой борьбе внутри страны и враждебными силами за рубежом. В-четвертых, национальный вопрос имеет и региональный и глобальный характер, он действует с одной стороны в пределах одного региона, с другой стороны – влияет на всю страну.

---

⁴³ Суходольская, Л. Л. Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник восточного центра / Л. Л. Суходольская // Национальная политика Китая в контексте великого возрождения китайской нации. – Ч.: изд-во ЗабГУ ФБГОУ ВПО. – 2016. – Вып. № 16, часть 1. – С. 21–26.

Особенности проживания территориальных меньшинств придают национальному вопросу местный характер, а экономическая интеграция, развитие рыночных отношений ведут к тому, что национальные проблемы могут влиять на благосостояние всей страны. В-пятых, национальный вопрос может носить скрытый характер. В-шестых, на каждом историческом этапе национальный вопрос имеет разное содержание и особенности. На данном этапе развития страны национальный вопрос характеризуется концентрацией в экономической сфере, но, когда будет достигнут примерно равный уровень жизни всех народностей, национальный вопрос изменит свое содержание. Поэтому нельзя точно определить, когда будет решены национальные проблемы, до того момента национальный вопрос будет актуален. Этот важный вывод был сделан под влиянием негативного опыта периода культурной революции, когда национальный вопрос в стране перестал существовать. Из этого вытекает седьмая особенность – постоянный характер национального вопроса. Национальный вопрос и национальные проблемы всегда оказывают влияние на стабильность внутри страны, на его единство, на общее развитие экономики. Хотя суть проблем в экономике немного преувеличена, но эти выводы остаются актуальными по сей день.

По словам Цзян Цзэминя «когда государство едино, национальности сплочены, – государственные дела идут без помех, люди спокойны, а производство процветает; когда же государство раскалывается, национальности конфликтуют, – наступает безвластие, страна приходит в упадок, а народ бедствует»⁴⁴. Мнение КПК о национальном вопросе постоянно менялось, сейчас он приобрел стратегическую важность.

Исследователи выделяют несколько периодов национальной политики КНР:

- 1) 1949-1956 гг. – развитие и становление национальной политики

---

⁴⁴ Москалев А. А. Теоретическая база национальной политики КНР 1949- 1999 / А. А. Москалев. – М.: «Наука», 2001. – 222 с.

- 2) 1957- конец 1970-х гг. – период деструкции. Развитие негативных тенденций, отход от прежних установок.
- 3) 1980 г.– настоящее время – возвращение к установкам 50-х годов и новый виток их развития.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Принципы реализации национально-территориальных автономий

Еще в 1947 году, под руководством КПК был создан первый район самоуправления национальных меньшинств провинциального уровня – автономный район Внутренняя Монголия. После образования КНР власти приступили к введению национальной районной автономии во всех местах компактного проживания нацменьшинств. В октябре 1956 г. был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район; в марте 1958 г. - Гуанси-Чжуанский автономный район; в октябре 1958 г. - Нинся-Хуэйский автономный район; в сентябре 1965 г. - Тибетский автономный район. На конец 2003 г. в Китае были созданы 155 административных единиц национальной автономии, в том числе 5 автономных районов, 30 автономных округов и 120 автономных уездов (хошунов).

В конце 70-х годов произошло обострение национального вопроса в сравнении с началом 50-х годов. Руководство официально раскритиковало политику в отношении национальных меньшинств в период «культурной революции». Сгладить ситуацию удалось благодаря комплексу мер, направленных на сплочение национальных меньшинств, включавших снятие запрета на соблюдение национальных обычаев, разрешение употреблять национальные языки, восстановление храмов и т.д. В 80-е годы были пересмотрены положения Конституции о национальной политике, была обновлена законодательная база, регулирующая национальные отношения.

В соответствии с Конституцией КНР 1982 года на второй сессии ВСНП 6-го созыва в 1984 году был принят Закон о национальной районной автономии КНР. Национальная районная автономия – осуществление под единым руководством государства районной автономии в местах компактного проживания представителей нацменьшинств, где учреждаются органы

самоуправления и реализуется право на самоуправление. Национальные автономии являются неотъемлемой частью государства.

В зависимости от численности населения на территориях компактного проживания нацменьшинств и площади этих территорий районы национальной автономии бывают трех уровней: автономные районы, автономные округа и автономные уезды. В рамках одной автономии в местах компактного проживания других национальных меньшинств могут образовываться территориальные автономии или национальные волости. Например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе образованы Или-Казахский автономный округ, Яньци-Хуэйский автономный уезд и др. В зависимости от условий национальные автономии могут включать округа, города и поселки, населенные ханьцами или лицами других национальностей⁴⁵.

В обязанности органов самоуправления входит подготовка и повышение квалификации кадров неханьской национальности. Принятие мер для развития образования, языка, науки, культуры, спорта и здравоохранения. Национальные автономии обладают правом самоуправления, которое подразумевает права на принятие местных законов, корректировку распоряжений вышестоящих органов, если они не учитывают потребности и особенности национальных автономий, контроль финансовых потоков автономий. Однако при всем этом, центр активно вмешивается в дела органов самоуправления⁴⁶.

Существует несколько принципов существования национально-территориальных автономий.

Первый – это обеспечение единства государства. Этот принцип лежит в основе создания национально-территориальных автономий, как наиболее

---

⁴⁵ Национальная районная автономия в Китае//Китайский информационный Интернет-центр: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm>

⁴⁶ Лазарева Т.В. Закон о национальной районной автономии// Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27364661_63934304.pdf

целесообразного способа самоуправления в рамках единого государства. Конституция и Закон о национально-территориальной автономии утверждают, что автономии являются неотъемлемой частью государства.

Второй принцип связан с особенностями проживания национальных меньшинств – национальные автономии создаются на основе компактного проживания национальных меньшинств.

Третий принцип заключается в том, что национальные автономии существуют для сплочения национальностей. Национальные автономии учитывают специфику того или иного национального меньшинства, уважают их традиции, интересы и особенности.

Развитие уровня экономики как самой автономии, так и всего государства в целом – четвертый принцип существования автономных районов.

Пятый принцип успешного функционирования национальной автономии – достижение взаимопонимания национальностей, путем консультирования с представителями национальных меньшинств.

Согласно шестому принципу в автономии создается местный государственный орган самоуправления.

Национально-территориальные автономии не имеют суверенитета, являются неотъемлемой частью Китайской Народной Республики. Власть в них осуществляется на принципе самоуправления самими национальными меньшинствами, а не ханьцами, но так как КНР согласно Конституции – унитарное государство, строго под контролем центра. Возможность развиваться, учитывая национальную специфику, способствует стабильности, государственному единству и снижает сепаратистские настроения.

Государство предоставляет ряд льгот и пособий национальным автономиям, инвестирует большие средства в развитие экономики. С одной стороны, это

способствует улучшению уровня жизни населения, а с другой лишает самостоятельности, делает автономии зависимыми от поддержки центра.

Национально-территориальные автономии существуют на трех уровнях: автономные районы, округа и уезды. В 1954 году Правительством КНР была введена неавтономная административная форма — национальная волость, которая должна была быть дополнением национально-территориальной автономии, но была выведена за ее пределы. Различие между этими формами состоит в том, что национально-территориальная автономия базируется на многоплановом комплексе прав автономии, а волость ограничена довольно узким объемом полномочий.

Основным нормативным актом, регулирующим правовой статус автономий, является Закон КНР от 1 октября 1984 г. «О национально-территориальной автономии»⁴⁷. В 2001 году в него были внесены дополнения. Было установлено право учреждать местные коммерческие банки, местные кредитные организации на кооперативных началах, руководствуясь при этом общим законодательством. Впервые было установлено 9-летнее школьное образование в качестве обязательного, в отличие от обязательного 6-летнего образования, определенного Законом о национально-территориальной автономии. Кроме того, органы государственной власти были обязаны усилить поддержку образования, науки, техники, культуры, здравоохранения и физической культуры именно неханьского населения. Особое внимание властей было уделено вопросам подготовки преподавательского состава из представителей неханьских национальностей для учебных заведений национальных территорий. Было законодательно закреплено право использования языка и письменности национальности, осуществляющей автономию. Но это право не отменяет употребление в данном национально-территориальном автономном районе основного, общепотребительного в

---

⁴⁷ Закон о национальной автономии в КНР//Китайский информационный Интернет-центр: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.html>

масштабах КНР — китайского языка и письменности, однако подчеркивает право малых национальностей в выборе языка общения для осуществления национальной автономии А в 2005 году была издана «Белая книга: Политика Китая в отношении национальных меньшинств и ее практическое осуществление»⁴⁸, которая объясняет применение основных положений Закона о национально-территориальных автономиях.

В соответствии с конституционными нормами органы самоуправления национально-территориальной автономии имеют право разрабатывать и принимать местные законы; управлять местными финансами; организовывать местные отряды по охране общественного порядка, а также использовать один или несколько общеупотребительных языков и письменностей, распространенных в национальной территории (раздел 6, ст. 122).

В преамбуле Конституции КНР установлен принцип равноправия всех национальностей страны. Государство гарантирует законные права и интересы национальных меньшинств, запрещает дискриминацию и гнет в отношении любой национальности и действия, направленные на подрыв сплоченности национальностей и их раскол. В отдельную ст. 52 выделена обязанность «защищать единство Родины и сплоченность всех национальностей страны».

Кроме этого, в Конституции КНР подробно изложены основные права национально-территориальных автономий на издание положений об автономии и отдельно действующих местных законов, учитывающих специфику развития национальностей. Впервые ст. 114 Конституции КНР установила право занятия руководящих должностей в национально-

---

⁴⁸Чжэнфу байпишу 政府白皮书[Правительственные белые книги]/чжунхуа жэнмин гунхэгуо гуоююань синьвэн бангунши 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Госсовета КНР]: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/>

территориальной автономии гражданами тех национальностей, которые осуществляют национально-территориальную автономию на данной территории.

2.2. Национальная политика КНР в СУАР в 1949-1956 гг.

Первый этап некоторые исследователи называют этапом стабильного и обдуманного продвижения. В этот период были реализованы принципы Общей программы НПКСК. Чжоу Эньлай выступил перед НПКСК с заявлением о том, что все национальности имеют право на самоопределение, но, по его мнению, создание федеративной республики, не лучшее решение, потому что необходимо предупредить провоцирование раскола, исходящее от империалистических держав, и объединиться в одну большую семью. Таким образом, была установлена унитарная форма государственного устройства с национально-территориальными автономиями.

Программа НПКСК закрепляла: равные права всех национальностей, проживающих на территории КНР; преодоление великоханьского национализма; запрет дискриминационных действий, направленных на подрыв единства нации; создание национальных автономий в местах компактного проживания малочисленных этносов; создание органов самоуправления в автономиях; вхождение представителей национальных меньшинств в органы власти; возможность следовать национальным обычаям, религиозным убеждениям, развивать язык и письменность; обязательство центральных властей помогать национальным меньшинствам в развитии экономики, культуры, политики. В программе отсутствовало право на сепессию.

На основе этнической структуры населения того или иного района была создана типология: районы проживания какой-либо одной национальности, районы, где среди численно преобладающей национальности есть небольшие

группы других неханьских национальностей, районы, где проживают две или более относительно крупных групп национальностей.

В результате переписи населения 1953 г. было зафиксировано более 400 различных этносов и эти народы были определены как национальные меньшинства. До 1956 г. в КНР существовал только один автономный район провинциального уровня – Автономный район Внутренняя Монголия, и несколько автономных уездов и волостей, однако автономии тогда были только у 15 этносов, в остальных районах создавались, где еще не были образованы национальные автономии, создавались национально-демократические коалиционные правительственные органы. Существовало три уровня правительственных органов: обычное народное правительство, правительство национальных автономий и национально-демократическое коалиционное правительство. Однако после принятия Конституции 1954 г. эти коалиционные правительства были распущены. Кроме того, Конституция закрепила административные ступени автономных единиц: автономные районы, автономные округа, автономные уезды. В 1954 г. к Внутренней Монголии была присоединена провинция Суйюань. И хотя там проживали монголы, но ханьского населения было больше. Позже это стало практиковаться и в других районах. Увеличение доли ханьского населения в районах проживания национальных меньшинств было призвано подавить этническую самостоятельность. Таким образом, автономии имели номинальный характер. Цель их создания заключалась в установлении контроля над этническими меньшинствами, поэтому в органах самоуправления ханьцы занимали ключевые позиции. В 1955 г. был создан новый автономный район провинциального уровня – Синьцзян-Уйгурский автономный район.

К концу 1956 г. в большинстве районов проживания национальных меньшинств были завершены демократические и социалистические преобразования.

В целом этот период была проведена довольно либеральная политика по отношению к национальным меньшинствам, однако в это время начались первые репрессии неханьцев. В 1952 г. в СУАР развернулась кампания против пантюркистов и других контрреволюционеров. В итоге это переросло в жестокую расправу над бывшими участниками национально-освободительного движения.

В отношении экономики автономных районов была провозглашена политика, направленная на ускорение развития посредством предоставления финансовых и налоговых льгот. В качестве модели был взят опыт Советского Союза. Во время первой пятилетки инвестиции в сельское хозяйство сократились, упор был сделан на создание тяжелой, в частности оборонной промышленности. Правительство выделяло пособия по оказанию медицинской помощи, предоставляло кредиты без процентов, уменьшало и иногда ликвидировало налоги. Создавало в районах с подходящими условиями угольные, нефтяные, металлургические заводы. С целью развития сельского хозяйства бесплатно выдавало крестьянам, использующим отсталые средства производства, железные орудия труда и учили ими пользоваться. Кроме того, центральное правительство предоставляло по низкой цене продукты, на которые у него была монополия – это чай, соль и другие. Как и во всей стране в рамках «большого скачка» создавались кооперативы для планового развития народного хозяйства.

Социальная политика была направлена на развитие и сохранение культуры, религии, языка и письменности, повышения уровня образования и медицинского обслуживания, сдерживания рождаемости. В конце 1950 г. было разрешено создавать этнические университеты. Некоторые частные вузы были закрыты или объединены с государственными. Было открыто большое количество школ. Занятия в них велись на родном языке национальных меньшинств. Кроме того, были открыты курсы по подготовке

национальных кадров. Но уровень развития образования не во всех районах был одинаковым.

В отношении религии был провозглашен лозунг «свободы религиозный верований», однако КПК жестко контролировало религиозную жизнь национальных меньшинств. Были созданы управления по делам религии. Представители неханьского духовенства были обязаны подчиняться распоряжениям этих управлений. Так же это способствовало чистке контрреволюционно настроенных кадров. В 1953 г. были созданы Исламская и Буддийская ассоциации Китая. С одной стороны это было направлено на спланивание верующих под руководством партии, а с другой стороны правительство так пыталось завоевать доверие, пропагандируя политику свободы вероисповедания.

В области развития здравоохранения была проведена огромная работа. Оказание медицинской помощи в районах проживания национальных меньшинств было на крайне низком уровне и не всегда было доступно большинству населения. Было широко распространено лечение у целителей или шаманов. Первоначально были организованы передвижные медицинские группы, которые снабжали людей лекарствами и проводили профилактические мероприятия. Так же политика была направлена на открытие новых пунктов медицинской помощи и подготовку кадров среди национальных меньшинств.

В результате проведенных реформ население страны увеличилось. В 1956 г. была предпринята попытка ограничения рождаемости, целью которой была мобилизация населения для проведения индустриализации, чтоб обеспечить возрастающее население. Был определен официальный возраст вступления в брак – мужчины в 20 лет, женщины в 18 лет. Однако начало «большого скачка» вынудило власти прекратить действия в данном направлении.

Политика правительства была довольно удачной и способствовала созданию благоприятной атмосферы для дальнейших преобразований.

2.3. Национальная политика КНР с 1957 до конца 1970-х гг.

Несмотря на успехи, которых удалось добиться на первом этапе проведения национальной политики, на втором этапе все это было перечеркнуто «большим скачком» и «культурной революцией». В литературе этот период называют «Периодом деструкции национальной политики КНР».

В начале 1957 г. был провозглашен лозунг «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Эта кампания была направлена на усиление гласности, свободу выражать свое мнение и критику. Мао Цзэдун рассчитывал, что это даст новый толчок для развития социализма, внесет новые творческие подходы. Однако все пошло не так, в прессе стали появляться статьи с критикой компартии, люди стали организовывать митинги с требованием демократизации. В итоге летом кампания была свернута, а оппозиционно настроенная интеллигенция стала подвергаться травле и наказаниям.

В кампании принимали и представители национальных меньшинств. Их требования заключались в следующем: создание союзных или автономных республик; свержение ханьских чиновников и контроля центрального правительства; закрытие национальных районов против ханьских эмигрантов; отмена социалистических реформ в сельском хозяйстве.

Эти выступления привели к репрессиям со стороны КПК в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Внутренней Монголии. Участники были обвинены в местном национализме.

В качестве продолжения политики коммунизации, в ходе «большого скачка» был взят курс на «слияние национальностей», считалось, что социализм уже

построен, и разделения на национальности быть не может. В рамках отношений членов коммуны национальный вопрос будет исчезать, а кто высказывается против ассимиляции, тот против коммунизма. Национальные автономии были подвергнуты изменениям, национальные волости были упразднены, на смену им пришли сельские народные коммуны, а многие автономные уезды были объединены. Земледельцев и скотоводов обязывали вступать в кооперативы. В национальных районах была проведена коллективизация, а в результате «большого скачка» и поднятия целины в рамках него, были уничтожены леса и поля, что негативно сказалось на экологии и урожаях. Кроме этого, на экологию крайне негативно влияла добыча полезных ископаемых и реализация ядерной программы. С середины 1960-х гг. в СУАР проводились ядерные испытания, которые привели к увеличению раковых заболеваний и неизлечимых нервных расстройств уже через 10 лет. В итоге из-за роста недовольства неханьских национальностей начинается очередная волна репрессий, а число ханьских чиновников в национальных автономиях возрастает.

В этот период продолжалась политика автономизации. Был создан ряд автономных округов и уездов в разных провинциях и два автономных района – Гуанси-Чжуанский и Нинься-Хуэйский, в которых ханьское население было в меньшинстве.

После окончания «большого скачка» в национальной политике наметились изменения, власти временно отказались от курса «слияния национальностей». С 1960-х гг. начинается период урегулирования, но политическая элита не хотела менять курс, поэтому все позитивные сдвиги так и остаются обсуждениями. Складывается сложная ситуация на местах. Началось бегство из Синьцзяна, несколько тысяч людей бежали в СССР, Афганистан и Пакистан.

После провала «большого скачка» и обострения экономических проблем было принято решение об ограничении рождаемости. Однако районов проживания национальных меньшинств это не коснулось.

В сфере образования появился социалистический уклон. В 1958 г. было выдвинуто курс на усиление сплоченности национальностей. Были открыты школы полного и неполного дня, средние школы, специализирующиеся на сельском хозяйстве, и вечерние школы для взрослых. Однако в основе было изучение идей Мао Цзэдуна. Кроме того, усилилась роль китайского языка. Национальные институты были закрыты, языком обучения в школах стал китайский.

В области здравоохранения так же наметились негативные тенденции. Появился институт «босоногих врачей», они не имели специального образования и были членами коммун. Они должны были оказывать самые простые санитарные услуги, не отрываясь от производства. В результате уровень здравоохранения вновь оказался крайне низким.

В отношении религии правительство проводило политику против правых. А во время «культурной революции» это борьба достигла колоссальных масштабов. Духовенство подвергалось репрессиям, многие бежали за границу. Разрушались и закрывались мечети и храмы.

Кроме борьбы с религией «культурная революция» поставила крест на развитии национальных языков и письменности, они фактически оказались вне закона.

Был провозглашен лозунг ликвидации «четырех старых» (идей, культуры, обычаев, привычек). Правительство вновь возвращается к идее «слияния национальностей». Местные органы самоуправления были заменены на революционные комитеты, которыми руководили ханьцы.

Своеобразной точкой периода деструкции было принятие новой Конституции в 1975 г., которая отменила многие права и свободы

национальных меньшинств. Были отменены положения о «автономии во всех районах концентрированного проживания национальных меньшинств». Конституция отняла права на автономию и внутренне управление. Таким образом название «национальная районная автономия» стало номинальным. Был ликвидирован Центральный комитет по делам национальностей и местные учреждения.

2.4. Национальная политика КНР в 1980-х гг - до наших дней

Новый этап национальной политики начался с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, который прошел в декабре 1978 г. После него постепенно стали критиковаться установки КПК в решении национального вопроса, кроме принятия районной автономии. Была отвергнута теория «слияния национальностей», социалистическое общество – это общество процветания всех национальностей и их совместное развитие. Так же в этот период было признано, что отождествление национального вопроса с классовой борьбой обостряет ситуацию среди национальных меньшинств. Оказалась ошибочной и идея борьбы с местным национализмом. Раз ханьское население – доминирующее, нужно уделять внимание борьбе именно с великоханьским национализмом и преодолеть установки о превосходстве ханьской нации.

Была сформирована система действующего законодательства в отношении национальной районной автономии. В 1981 г. была возобновлена работа в сфере разработки проекта закона о национальной автономии. Новая Конституция 1982 г. стала законодательной базой для закона о национальной районной автономии. На 2-м пленуме ВСНП 6 созыва, который прошел в 1984 г., был принят «Закон о национальной территориальной автономии КНР». Конституция КНР 1982 г. и Закон КНР о районной национальной автономии 1984 г. закрепили принцип равенства всех национальностей. Это

еще не означало, что именно так все будет обстоять на практике, но это являлось, по крайней мере, свидетельством о пересмотре политического курса.

С одной стороны, принятый закон закрепляет обязанность органов самоуправления сохранять национальное единство и государственную целостность, при расширении автономных прав. А с другой, был принят курс на ускорение экономического и культурного развития автономий, посредством помощи и поддержки со стороны центральной власти. Данная особенность была отражена в редакции Закона в 2001 г.

В 2005 году были подготовлены «Решения по дальнейшему усилению работы с национальностями, ускорению социально-экономического развития национальных меньшинств и национальных районов». Основой для этих решений стала концепция научного развития. В них были закреплены меры для ускорения научного развития в разных сферах для национальных меньшинств.

Другим направлением национальной политики была помощь бедным. На Всекитайском совещании по вопросам производства и быта районов национальных меньшинств, которое было проведено в 1983 г., было вынесено постановление, в нем говорилось, что за короткий срок нужно решить проблемы жилья, одежды, питания, питьевой воды в части национальных районов. В 1990 г. был учрежден государственный фонд для помощи бедным районам. Вместе с этим стартовала программа по трудоустройству, поселению в более благоприятные места, ремонт непригодных для жизни домов, обеспечение чистой питьевой водой. Благодаря проделанной работе численность бедного населения снизилась в несколько раз.

С целью ускорения развития малочисленных национальностей одной из первоочередных задач было освоение западных регионов страны.

В рамках программы освоения Запада было выделено четыре основных направления:

- изучение ресурсного потенциала региона и строительство объектов добывающей и обрабатывающей промышленности;
- расширение сельскохозяйственного производства путем модернизации и расширения ирригационной системы;
- создание мощной инфраструктуры;
- мероприятия, направленные на охрану окружающей среды.

Реализация программы должна проходить в три этапа: до 2005 г. — подготовительные работы; 2005—2015 гг. — начальный этап; 2015—2050 гг. — продолжение крупномасштабных работ. Основной задачей при выполнении плана является использование новых технологий и методов, перестройка структуры экономики региона, повышение конкурентоспособности и т.п. В программе развития западных регионов предусматривается не только эксплуатация ресурсов района, но и поднятие уровня жизни неханьских народностей. Для достижения поставленной задачи был принят ряд мер: строительство объектов по добыче и обработке сырья, предоставление компенсации при освоение природных ресурсов, поощрение инвестирования в национальные районы. Освоение Запада несет национальным районам существенные льготы. Было осуществлено строительство по переброске электричества и газа на восток, строительство аэропортов, автострад.

Однако нужно сказать, что данные меры способствуют в большей мере развитию всего Китая, а не отдельных районов. Таким образом, власти преследуют не региональные, а собственные интересы. Достигнув стабильного развития страны, правительство старается укрепить национальную экономику посредством использования потенциала северо-западных районов. Планомерная и сбалансированная экономическая политика по развитию всех регионов страны должна уменьшить

сепаратистские тенденции. Однако на практике недовольство местного населения не проходит.

Вновь наметились позитивные сдвиги в системе здравоохранения. Часть врачей в результате многолетней практики достигли специального среднего уровня. Закон КНР о национальной автономии установил, что вместе современной медициной, следует развивать и традиционную медицину национальных меньшинств. Так же уделялось внимание улучшению санитарных условий и проведению профилактических мероприятий.

Отличным примером развития здравоохранения служит ситуация в СУАР. На момент образования КНР в Синьцзяне было около 50 медицинских объектов. В 2008 г. разных структур здравоохранения стало больше 7000. Снизился уровень заболеваемости инфекционными болезнями. В экспериментальном порядке стала проводиться плановая вакцинация с середины 70-х гг. В результате уровень смертности снизился, средняя продолжительность жизни возросла, как и уровень рождаемости.

Однако есть и негативные тенденции. Например, отток наиболее квалифицированных кадров в более развитые районы с лучшими условиями труда. А рост населения не сопоставим с рабочими возможностями. Таким образом, количество пациентов на одного врача возрастает, что приводит к низкому уровню обслуживания, плюс постоянный рост цен на медицинские услуги и медикаменты.

В области национального образования также есть позитивные сдвиги. Количество учебных заведений увеличилось в несколько раз по сравнению с 1950 годом. При наборе учащихся применяется льготная политика в отношении национальных меньшинств, а в некоторых деревнях отменяется плата за учебные материалы. Проводится популяризация девятилетнего обучения и ликвидация неграмотности. Развивается двуязычное образование – на местном и на китайском языках. В системе национального образования

существует ряд недостатков: она копирует систему образования ханьский районов и уделяет мало внимания профессионально-техническому образованию, несмотря на требования, которые выдвигает уровень, среднее образование слабо связано с производством.

Наблюдаются изменения в религиозной политике. Были восстановлены и открыты новые мечети и монастыри. Началась реабилитация репрессированного духовенства. Возобновилась деятельность различных религиозных ассоциаций.

Основные направления национальной политики в области религии были закреплены в «Документе №19». Осуждалась политика насильственной борьбы с религией и отмечалось, что эти действия привели лишь к возрастанию религиозности людей. Этим документом закреплялось невмешательство религии в сферу образования и систему местной администрации. До 18 лет запрещалось изучение основ религии и становление монахами. Духовенство перевоспитывалось в духе сплоченности национальностей, поддержки социализма, а в отношении тех, кто вел антикоммунистическую деятельности применялись жесткие меры.

КПК не прекращало строго контролировать религиозную деятельность, в целом она сводилась только к возможности посещения храмов и мечетей. Контроль и ограничения способствовали обострению национального вопроса, росту национализма и сепаратизма.

С изменениями геополитической ситуации в Центральной Азии в начале 1990-х гг. изменилась и внешняя политика КНР. Эти изменения были связаны с этнической ситуацией в Синьцзяне – «уйгурским вопросом», который включает в себя проблему «трех зол» (сепаратизма, религиозного экстремизма и международного терроризма). Долгое время в СУАР действуют группировки, цель которых – создание независимого государства «Восточный Туркестан». Распад СССР и создание независимых государств в

Центральной Азии, подтолкнуло уйгур, населяющих Синьцзян к возобновлению борьбы за независимость. Начинается новая волна сепаратизма, в ходе борьбы применялись разные методы, например столкновения с полицией, взрывы, поджоги, нападения и убийства чиновников и прокитайски настроенных религиозных деятелей.

Для урегулирования ситуации правительство КНР в 1996 г. начало «кампанию по борьбе с серьезными криминальными элементами». Кампания предполагала расследование и раскрытие противоправных эпизодов, поимку сбежавших преступников, уничтожение нелегальных организаций. Эти мероприятия длились до 1997 г. и в результате было подавлено около 40 восстаний, было закрыто около 100 мечетей, построенных без официального разрешения, арестовано около 800 уйгур.

По данным 2007 г. проблема «уйгурского вопроса» до сих пор не решена. На официальном сайте «Жэньминь жибао» была информация о том, в СУАР был разгромлен лагерь по подготовке террористов, было изъято оружие и материалы для изготовления взрывчатки⁴⁹.

Дальнейшее обострение проблемы произошло из-за событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. КНР решил присоединиться к борьбе США против международного терроризма и предал огласке ситуацию в Синьцзяне – существование террористических организаций, которые спонсируются «Аль-Каидой».

В августе 2002 г. в КНР было объявлено о том, что в Синьцзяне и на территории Китая действуют восемь уйгурских террористических групп. Из них пять – Исламское движение «Восточный Туркестан», Исламская партия «Восточный Туркестан», Восточнотуркестанская исламская партия Аллаха, Исламская реформистская партия «Ударная бригада» и Исламские священные воины – имели определенную религиозную направленность.

---

⁴⁹ В Синьцзяне уничтожен лагерь подготовки террористов//«Жэньминь жибао»: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian1.people.com.cn/31521/5259639.html>

Оставшиеся три – Международное движение «Восточный Туркестан», Организация освобождения Восточного Туркестана и Организация за освобождение уйгур – являлись светскими. В 2002 г. правительством КНР и ООН было заявлено, что Исламское движение «Восточный Туркестан» включено в список международных террористических организаций. Так же был оглашен список имен людей, которые обвиняются в терроризме и борьбе за создание независимого исламского государства на территории Синьцзяна.

Насчет того, как появилось движение «Восточный Туркестан» довольно скудные данные. Известно, что оно связано с подавлением восстания в Бажэне в 1990 г. Узнав, что власти Китая готовы применять силу против мирно настроенных студентов, уйгурские активисты из южного Синьцзяна пересекли границу с Пакистаном и продолжили там обучение в религиозной школе, где в середине 90-х гг. и было создано Исламское движение «Восточный Туркестан».

В 2008–2009 гг. на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района был замечен рост сепаратизма и ухудшение социально-политической обстановки. Массовые беспорядки и выступления антиправительственного характера привели к ужесточению курса властей в отношении национальных автономий. В то время перед китайским руководством и так стояла задача решить проблемы социально-экономического развития национальных автономий: существенный разрыв в показателях ВВП на душу населения в разных регионах страны, недостаточная экономическая самостоятельность районов, дефицит местных финансов, низкая грамотность населения. Для их решения необходимым условием было обеспечение стабильного и безопасного развития. Руководством КНР была принята линия на жёсткий ответ в отношении сепаратистских выступлений. В 2014 г. было проведено совещание ЦК КПК Китая по вопросам развития национальных автономий. В его работе принял участие почти весь состав ПК Политбюро, включая председателя КНР Си Цзиньпина и премьер-министра Ли Кэцзяна. В

заявлении по итогам мероприятия отмечалось, что "национальные меньшинства и районы их проживания стали свидетелями значительного прогресса со времени основания нового Китая, однако некоторые из них по-прежнему сталкиваются с существенными проблемами, например такими, как нищета, и всё ещё далеки от общей цели построения общества сяокан". Для решения этой проблемы на совещании призвали принять меры по улучшению ситуации в национальных автономных районах. Главная задача управления этими районами состояла в стимулировании их экономического развития, что позволило бы снизить уровень недовольства большинства их населения. Для совершения экономического рывка в развитии районов проживания нацменьшинств были определены три задачи: способствовать повышению занятости населения и уровня его образования; использовать природные ресурсы с оглядкой на защиту окружающей среды; обеспечить "внешнюю открытость" запада Китая за счёт наращивания торговли и модернизации инфраструктуры в приграничных районах. В заявлении также содержался призыв к осуществлению общей урбанизации в вышеуказанных районах.

2009 г. – пик национальной проблемы. В 2009 году в столице Синьцзяна Урумчи полиция попыталась разогнать толпу, возбужденную убийствами уйгурских рабочих в Южном Китае. Беспорядки переросли в погромы; были убиты 197 человек, в основном китайцы. Власти арестовали тысячу митинговавших, по меньшей мере 30 из них были приговорены к расстрелу. В ответ уйгуры перешли к терактам — примитивным, плохо организованным, но регулярным.

В 2010 году мужчина и женщина забросали взрывными устройствами толпу в Аксу; из семерых убитых пятеро были полицейскими. Год спустя полтора десятка вооруженных ножами молодых мужчин захватили отделение полиции в Хотане, протестуя против запрета на ношение паранджи, — погибли все атакующие и двое сотрудников. В июле 2011 года серия взрывов в Кашгаре привела к гибели десяти человек. Еще 33 погибли при нападении

с ножами на вокзал в Куньмине в 2014-м. В том же году было атаковано китайское посольство в Киргизии и взорван популярный среди китайских туристов храм в Бангкоке.

К этому времени репрессии внутри самого Синьцзяна достигли такого накала, что уйгуры стали массово примыкать к международным террористическим группировкам. В редком интервью AP осевшие в Турции после участия в сирийской войне уйгурские боевики рассказывали, что их интересовал не джихад, а военный опыт для дальнейшей борьбы на родине. Втайне от однополчан из ИГ они штудировали труды сионистов, надеясь применить на практике еврейский опыт построения собственного государства.

Все эти годы информация из Кашгара поступала довольно скудно — после событий в Урумчи во всем Синьцзяне на год отключили интернет; сообщения о теракте в Аксу китайские власти успешно блокировали даже внутри Китая⁵⁰.

Власти оценили это как попытку разжигания межэтнической розни с целью дестабилизировать ситуацию в стране. Ответственность за эти беспорядки была возложена на Всемирный уйгурский конгресс. Правительство было обеспокоено тем, что уйгурские сепаратисты поддерживают контакты с глобальными террористическими сетями, такими как «Аль-Каида» и «Талибан». Однако связь между беспорядками и политикой государства не признает.

Религиозный и этнический сепаратизм происходит на почве нерешенных политических и социально-экономических проблем. Проявление сепаратистских тенденций в Синьцзяне связано с тесной связью с религиозной и националистической деятельностью. Обычно они проявляются в моменты ухудшения социального положения граждан при

---

⁵⁰ Концлагерь на 10 миллионов уйгуров Китай построил в провинции Синьцзян полицейское государство будущего//Meduza: [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/09/18/kontslager-na-10-millionov-chelovek> (дата обращения 09.06.2019)

нежелании правительства преодолевать эти проблемы, но в Синьцзяне сложно говорить об этническом сепаратизме, как о политическом явлении. Цели террористических группировок далеки от достижения национального самоопределения уйгурами.

В 2014 г. Си Цзиньпин признал, что развитие ресурсного потенциала обогатило не сам регион и население, а только крупных предпринимателей и предприятия. На рабочих совещаниях по Синьцзяну было принято решение придерживаться курса на обеспечение безопасности и социальной стабильности СУАР, единства страны. Для борьбы с террористической деятельностью власти стояли на позициях жесткого и эффективного подавления, как внутри страны, так и за ее пределами, препятствуя проникновению идеологии религиозного экстремизма.

Для борьбы против «трех зол» в условиях проведения единой национальной политики правительство принимает следующие меры: ускорение социально-экономического развития; реализация программы "оказания шефской экономической помощи" другими провинциями страны; усиление мер общественной безопасности; осуществление более жёсткого контроля в религиозной сфере; обеспечение внешней открытости и создание привлекательных условий для иностранных и отечественных инвестиций; обеспечение общественной безопасности путем привлечения органов государственной безопасности, вооружённых сил, органов внутренних дел и других силовых структур. В 2016 г. для обеспечения социальной безопасности секретарем КПК СУАР был назначен Чэнь Цюаньго, который ранее был главой парткома в Тибете и заслужил хорошую репутацию сторонника подавления протестов против государственной политики. Именно со вступлением его на должность иностранные исследователи связывают активизацию деятельности «лагерей перевоспитания», которые преследуют цель изменить образ мыслей уйгуров и заставить их полюбить коммунистическую партию.

На сегодняшний день в Синьцзяне действуют вооруженные полицейские патрули, многие представительства государственной службы ограждены колючей проволокой, в торговых центрах и других местах массового скопления людей установлены металлодетекторы, на улицах организованы контрольно-пропускные пункты, проводятся процедуры сканирования удостоверений личности и проверки документов, всюду используются камеры с технологией распознавания лиц, практикуется проверка содержимого телефонов с помощью мобильного анализатора контента. Все данные собираются под идентификационными номерами, которые есть у всех жителей КНР, под ними собираются все «цифровые следы», будь то телефонные привычки, сведения о потреблении электричества или данные о покупках и коммуникациях. Информация обрабатывается в программе Джойнт Оперейшн Плэтформ (Joint Operation Platform IJOP) в случае, если появляются данные об общении с подозрительными лицами, контактах с людьми, живущими за границей или просто о неуплате счета за телефон или воду, полиция получает соответствующие рекомендации⁵¹.

В 2014 г. были введены баллы лояльности, официально именуемые «системой социальных кредитов»⁵². Как именно работает система, точно не знает никто, но известно, что рейтинги рассчитываются исходя из всего массива информации, который государству удастся собрать о гражданине. На результат влияют банковские задолженности, дорожные штрафы, предосудительное поведение онлайн (включая «неправильный» шопинг) и курение в общественных местах. Очки можно поднять, став донором крови, приняв участие в благотворительном проекте или написав оду Коммунистической партии. Но их также легко потерять — для этого

---

⁵¹ Винтер Л. 20 дней в лагере перевоспитания для уйгуров//Иносми.ру: [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180704/242667271.html> (дата обращения 09.06.2019)

⁵² Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014-2020) [План строительства системы социального кредита]// China Copyright and Media: [Электронный ресурс]. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (дата обращения 09.06.2019)

достаточно слишком много играть в видеоигры или слишком часто ходить в мечеть; принимаются в расчет и поездки в беспокойные регионы, и зафиксированное видеокамерой общение с нежелательными лицами.

Высокие баллы позволяют снимать гостиницу без депозита, получать скидку на коммунальные услуги и меньший процент на кредит в банке. С низким баллом труднее найти работу и снять квартиру. Когда баллы падают еще ниже, проблемы становятся серьезнее: ограничивается свобода перемещения, закрывается доступ в хорошие магазины и даже регистрация на сайтах знакомств. Известны случаи, когда детей не принимали в хорошие школы из-за низких социальных кредитов родителей. В полную силу система заработает к 2020 году, но уже на сегодняшний день миллионам отказывают в покупке билетов на внутренние рейсы — из-за низкого рейтинга.

Обрабатывающий данные искусственный интеллект делит общество на «безопасных», «нормальных» и «опасных» граждан. В расчет принимаются возраст, вероисповедание, судимости и контакты с иностранцами. Весьма вероятно, что на результат уже влияют или могут повлиять в будущем и образцы ДНК.

В сентябре 2016-го в сети появился первый открытый тендер на изготовление наборов для генотипирования для нужд полиции, а уже два месяца спустя Human Rights Watch сообщила⁵³, что сдача образцов ДНК стала в Синьцзяне обязательной процедурой при получении паспорта. Их собирают в школах и на рабочих местах, офицеры полиции могут прийти и домой. Об угрозах семье рассказывают почти все сбежавшие из страны; поголовный сбор генетического материала открывает широчайшие возможности для преследования родственников.

---

⁵³ China: Minority Region Collects DNA from Millions [Китай: регион меньшинства собирает ДНК у миллионов]//Human Rights Watch: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2017/12/13/china-minority-region-collects-dna-millions> (дата обращения 09.06.2019)

Зарубежные СМИ часто критикуют политику КНР и обвиняют в незаконном сборе личных данных, в том числе биометрических и ДНК под видом бесплатных медицинских осмотров и в рамках прохождения диспансеризации.

Такая жесткая политика основана на поддержке общественности в ханьских регионах, там Синьцзян представляется депрессивным регионом и источником проблем, куда вливаются большие суммы денег, недостаток в которых испытывают другие районы.

Председатель КНР отметил, что все религиозные организации должны поддерживать социализм с китайской спецификой, религии в стране должны быть свободными от иностранного влияния. Таким образом был принят курс на китаизацию религии, путем искоренения экстремизма, пресечения правонарушений. Раньше этого пытались достигнуть путем развития китайского языка и культуры в национальных районах, а сейчас ассимиляция уйгуров будет достигаться путем стирания религиозной идентичности.

Для борьбы с исламом был введен ряд запретов: запрет называть детей исламскими именами (Мухаммад, Джихад, Медина, Арафат, Ислам и Имам), если родители дадут такие имена своим детям, то их ждет суровое наказание, а детям будет отказано в предоставлении прав на образование и здравоохранение; запрет носить «ненормальные бороды»; запрет носить в общественных местах одежды, закрывающую лицо и другую экстремистскую атрибутику.

Сохраняется проблема трудоустройства молодого уйгурского поколения. Если их планы не реализуются на рынке труда, то они с большой вероятностью обращаются к своим корням и религии. Среди этнических сепаратистов очень много студентов и граждан до 30 лет.

Возвращаясь к «перевоспитательным лагерям» стоит сказать, что 9 октября 2018 г. на 5-ой сессии ПК СНП СУАР XIII созыва был принят документ,

который называется «Положения о борьбе с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе»⁵⁴. Этот документ определил принципы борьбы с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В нем было признано существование «лагерей перевоспитания», но они были названы «центрами профессионального обучения и повышения квалификации»⁵⁵.

В документе власти довольно широко трактуют понятие экстремизм: как крайнее проявление религиозных убеждений, вмешательство в общественное мнение и повседневную жизнь, действия и высказывания, которые разжигают национальную ненависть, пропагандируют насилие.

Для борьбы с экстремизмом региональные власти должны выполнять действия, направленные на китаизацию религии, для этого нужно определить границы между незаконной и законной деятельностью. (статья 11)

В 14 статье, скорее всего и говорится о «перевоспитательных лагерях»: чтобы искоренить экстремизм нужно сочетать индивидуальное образование и образование в центрах профессионального обучения и повышения квалификации. Эксперты ООН утверждают, что там может быть заключено до 1 млн человек. Они учат китайский язык, читают китайские законы, учат их наизусть, смотрят пропагандистские фильмы, поют патриотические песни, занимаются физическим трудом.

Уйгуры и казахи – основные «посетители» таких лагерей. Попасты в них можно за частое посещение мечетей, соблюдение религиозных традиций и обрядов, отказ изучения китайского языка, чтение запрещенной литературы.

---

⁵⁴ Синьцзян Вэйуэр Цычжицзой Цюй Цзидуань Хуа Тяоли 新疆维吾尔自治区去极端化条例 [Закон о дерадикализации Синьцзян-Уйгурского автономного района]: [Электронный ресурс]. URL: https://m.sohu.com/a/258631718_115479/?pvid=000115_3w_a&g=0 (дата обращения 09.06.2019)

⁵⁵ Коростиков М. Власти Китая узаконили лагеря перевоспитания мусульман//Издательский дом Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766348> (дата обращения 09.06.2019)

17 статья гласит, что власти всех уровней, начиная с уездного, могут создавать «центры профессионального обучения и повышения квалификации».

Много внимания уделено контролю над коммуникациями. В 28 статье закреплено, что телекоммуникационные компании должны устанавливать системы мониторинга и блокирования экстремистского контента, при обнаружении, доказательства необходимо передать в органы безопасности.

В 35 статье регламентировались межличностные отношения. КПК ставит задачу смешения этносов в СУАР. Местные власти обязаны контролировать законность вступления в брак и проведение свадеб. Уйгурам запрещено вмешиваться в свадьбы и похороны, они должны уважать закон (скорее всего этот запрет связан с требованиями проводить их по шариату). Родители обязаны воспитывать детей в духе сохранения межэтнического мира.

По мнению правозащитников людей заставляют критиковать свою веру или отказываться от нее, а также присягать на верность лидеру Китая Си Цзиньпину. Власти стремились оправдать жесткое обращение во имя поддержания стабильности и безопасности в Синьцзяне и «нанести удар» по предполагаемым террористам и экстремистам «точным» и «всесторонним» образом. Чиновники Синьцзяна утверждают, что корень этих проблем - «проблемные идеи» тюркских мусульман. Эти идеи включают в себя то, что власти называют экстремальными религиозными догмами, но также и любое неханьское китайское чувство идентичности, будь то исламское, тюркское, уйгурское или казахское. Власти настаивают на том, что такие убеждения должны быть «исправлены» или «искоренены».

Одержимость китайского правительства своей международной репутацией является его главной уязвимостью. То, что творится в Синьцзяне — это не только проблема Китая, это глобальная проблема. КНР использует свою позицию в Совете ООН по правам человека и Совете Безопасности ООН не

только для того, чтобы задушить обсуждение своих действий, но также и для того, чтобы попытаться переписать международные нормы в области прав человека, чтобы позволить распространяться данным практикам⁵⁶.

Хотя лагеря, как представляется, в первую очередь направлены на перевоспитание, насилие в них тоже присутствует, бывшие заключенные вспоминают, что подвергались физическим пыткам или им угрожали, если они не сотрудничали⁵⁷. Все обвинения в свою сторону власти КНР отвергают, утверждая, что люди приходят в «лагеря перевоспитания» на добровольных основах.

Первый лагерь появился недалеко от города Дабаньчэн. Он был зафиксирован на спутниковом снимке в Google Earth в апреле 2018 г. Его периметр огражден двухкилометровой стеной с 16 сторожевыми вышками⁵⁸. Однако это далеко не единственный лагерь в Синьцзяне. По предположительным данным больше всего лагерей находится в Кашгаре, далее по количеству – Урумчи, Турпан, Хотан, Аксу, Иле и другие. Государство проводило тендеры на закупку систем наблюдения, колючей проволоки, электрошокеров, дубинок, наручников, дубинок с шипами⁵⁹. Не все лагеря были построены с нуля, некоторые стали ими в результате репрофилирования других учреждений, например школ и заводов. Как правило их территория меньше, и они расположены ближе к центрам городов.

---

⁵⁶Rogin J. Ethnic cleansing makes a comeback — in China//The Washington Post: [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/ethnic-cleansing-makes-a-comeback--in-china/2018/08/02/55f73fa2-9691-11e8-810c-5fa705927d54_story.html?noredirect=on&utm_term=.a930e72033f2 (дата обращения 09.06.2019)

⁵⁷China's repugnant campaign to destroy a minority people// The Washington Post: [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/chinas-repugnant-campaign-to-destroy-a-minority-people/2018/05/20/9fe061b4-5ac0-11e8-b656-a5f8c2a9295d_story.html?utm_term=.7d563d0f6cf7 (дата обращения 09.06.2019)

⁵⁸Секретные лагеря Китая//Русская служба BBC: [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/resources/idt-sh/China_hidden_camps_russian (дата обращения 09.06.2019)

⁵⁹"Типичный день состоит из пыток". Будни лагерей в китайском Синьцзяне//Радио Свобода: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/29834019.html> (дата обращения 09.06.2019)

Бывшие заключенные лагерей делятся воспоминаниями с корреспондентами СМИ и рассказывают о различного рода пытках. В камерах содержатся несколько десятков человек, кормят водой и рисом, заставляют петь песни, прославляющие КПК. Уйгурам запрещают говорить на родном языке. Некоторые говорят о том, что их принуждали принимать неизвестные медикаменты, от которых у людей поднималась температура, некоторые теряли сознание, у женщин прекращались менструации или начинались сильные кровотечения, некоторые умирали от истощения.

Бывший узник перевоспитательного лагеря Омир Бекали, рассказал, что для того, чтобы противодействовать данной ситуации, необходимо добиться прекращения реализации проекта «Новый шелковый путь», он считает, что это экономически ударит по Китаю и репрессии прекратятся.

На официальных должностях в СУАР множество уйгуров, они нашли себе место в системе. Председатель Синьцзян-Уйгурского автономного района и заместитель главы партии Синьцзяна – Шохрат Закир выступил перед государственными СМИ и сказал, что благодаря выбранному курсу ситуация в Синьцзяне стала стабильной, за два года не произошло ни одного террористического акта, а количество уголовных дел значительно уменьшилось.

В 2019 году прошел 29-й Всемирный отчет Хьюма Райтс Вотч (Human Rights Watch) – это ежегодный обзор правозащитной практики по всему миру.

Там был представлен доклад «Искореняя идеологическую заразу. Репрессии китайских властей против мусульман в Синьцзяне», который открывает новые факты о проводимой политике в СУАР. Материал основан на интервью с бывшими жителями района.

В 2014 г. развернулась кампания «Мощный удар», антитеррористической направленности. С тех пор, по официальным данным и оценкам неправительственной организации «Китайские правозащитники» (Chinese

Human Rights Defenders), число официально арестованных выросло в три раза по сравнению с предыдущим пятилетним периодом. Они содержатся в официальных следственных изоляторах и тюрьмах, а также в «лагерях политического перевоспитания», которые не имеют правового статуса в китайском законодательстве. Задержанным не обеспечиваются процессуальные права, они подвергаются пыткам и другому недозволенному обращению. В последнее время власти выделяют огромные средства для контроля за социальной обстановкой в СУАР.

В силовые структуры дополнительно набраны десятки тысяч человек, строится множество комфортабельных полицейских участков и блокпостов. Семейные и социальные связи людей тщательно контролируются на предмет политической благонадежности. Человек может попасть в поле зрения властей вплоть до задержания не только за его собственные действия или убеждения, но и из-за своих родственных связей, что является формой коллективного наказания, запрещенного международными нормами о правах человека.

В политлагерях не обеспечиваются никакие процессуальные права, поскольку формально людям не предъявляется обвинений, и они не предстают перед судом, однако им запрещено контактировать с адвокатом и родственниками.

По итогам августовского рассмотрения ситуации в Китае Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации охарактеризовал положение в Синьцзяне как «бесправную зону». Китайские власти не согласились с такой оценкой, а сами политлагеря были названы «центрами профориентации».

Людам, заключенным в лагерях, говорят, что выпустят только после того, как они выучат больше 1000 иероглифов или иным образом подтвердят свою лояльность власти.

У кампании «Мощный удар» есть и трансграничные аспекты. Власти Синьцзяна превратили связи с зарубежными странами в преступления и преследуют за это людей. В последние годы китайское правительство также активизировало работу с властями других государств, добиваясь принудительного возвращения уйгуров.

Интенсивность и масштабы нынешних нарушений прав человека в Синьцзяне не наблюдались в Китае со времен «культурной революции». Создание и расширение системы «лагерей политического перевоспитания» и другие незаконные практики указывают на то, что в Пекине взят курс на долговременную китаизацию СУАР⁶⁰.

В декабре 2018 г. Госсовет КНР опубликовал «белую книгу», которая называется «Прогресс в области прав человека после 40 лет реформ и открытости в Китае». В докладе говорится, что Китай уважает права человека и добросовестно выполняет свои обязательства в этой области перед международным сообществом. Благодаря политике реформ и открытости, которая проводится в Китае на протяжении 40 лет, в стране выросла производительная мощь. Был открыт доступ к "социализму" в китайском стиле, и создан целый новый раздел в области прав человека.

Отмечается, что для КПК приоритетными являются интересы общества и всё происходящее в стране совершается в интересах народа.

Кроме того, говорится, что в ходе реализации политики реформ и политики открытости в Китае уважают, защищают и пропагандируют права человека. Китай создал уникальный способ развития прав человека, адаптировался к

---

⁶⁰ «Искореняя идеологическую заразу» Репрессии китайских властей против мусульман в Синьцзяне//Human Rights Watch: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/09/09/322251> (дата обращения 09.06.2019)

национальной ситуации, накопил новый опыт и добился успеха в области прав человека.

«С 2014 года в Синьцзяне было уничтожено 1588 террористических группировок, арестовано 12 995 террористов, конфисковано 2052 единицы взрывчатки, за участие в 4858 актах незаконной религиозной деятельности наказано 30 645 человек, изъято 345 тыс. копий нелегальных религиозных материалов», — пишут авторы доклада.

«Ситуация очень опасная, представители всех этнических групп СУАР требуют принятия решительных мер против терроризма и экстремизма», — утверждает в докладе. Отвечая на эти требования, местное правительство в Урумчи «наносит решительный удар» по всем проявлениям экстремизма и терроризма «в соответствии с законом». В докладе отмечается, что при этом осуществляется всесторонняя защита прав жителей региона, удовлетворяются их «разумные религиозные потребности».

В конце подводится итог, что в Синьцзяне проводится «основанная на законе политика дерадикализации», которая достаточно эффективна в борьбе против распространения терроризма и экстремизма. Отрицаются преследования мусульман по религиозному признаку, замечено, что борьба ведется против террористов, которые извращают и усугубляют существующие религиозные и этнические различия между жителями Синьцзяна, провоцируя вражду между ними. Главной сепаратистской организацией в тексте названо «Исламское движение Восточного Туркестана», которое «осуществляет свои акты сепаратизма и саботажа» при поддержке «международных антикитайских сил».

Доклад Китая был опубликован на фоне обвинений мирового сообщества в адрес Китая в связи с притеснениями мусульман в Синьцзяне. По данным ООН, в политических лагерях Синьцзян-Уйгурского автономного района на западе страны может содержаться до миллиона мусульман. Ранее в связи с

ситуацией на западе Китая озабоченность выразили в Евросоюзе, международной организации Human Rights Watch. Первые сообщения о притеснении этнических меньшинств в Китае начали поступать в 2017 году. В 2018 году число таких сведений возросло.

Китайские власти признали существование политических лагерей в Синьцзяне, но называют эти учреждения «центрами профессионального обучения» и пытаются сформировать их положительный образ. Как пишут китайские государственные СМИ, эти «центры» являются исправительными учреждениями для лиц, находящихся под влиянием радикальных религиозных течений, после пребывания в которых они вернутся в общество. Это часть работы по борьбе с экстремизмом и терроризмом в стране, пишут СМИ.

Большинство лидеров мусульманских государств и организаций пока воздерживаются от критики Китая за нарушение прав единоверцев. 1 марта Организация исламского сотрудничества (ОИС), одно из наиболее авторитетных собраний представителей мусульманских государств, похвалила в своем докладе Китай за «защиту законных прав и интересов мусульманского сообщества». Это вызвало возмущение Всемирного уйгурского конгресса, обвинившего ОИС в «предательстве интересов единоверцев». Она также предположила, что подобный результат связан с боязнью исламских государств потерять масштабные китайские инвестиции, обещанные им в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Из крупных государств в защиту уйгуров выступила только Турция, которая долгое время защищала от китайских властей представителей этого народа.

Выступая в ООН в конце февраля, министр иностранных дел Турции заявил, что «сообщения о массовых нарушениях прав человека в Синьцзяне вызывают серьезное опасение», что он надеется на решение Китаем этой проблемы и что «нужно отделять террористов от невинных людей». Сразу

после его выступления посол Китая в Анкаре Дэн Ли сообщил: «Если Турция выберет неконструктивный путь, это серьезным образом отразится на взаимном доверии и экономических связях двух стран».

Власти КНР продолжают упорно отстаивать свои позиции о том, что с помощью "чрезвычайных мер" спасают СУАР от превращения во "вторую Сирию". Однако начиная с 2016 года под удар попали не только представители творческой интеллигенции, имевшие мало отношения к религии, но и партийные кадры, и многие другие. Мусульманские страны находятся в крайне сложном положении: ранее они выстраивали отношения с Китаем исходя из реалий до 2016 года (именно тогда начали массово появляться «лагеря перевоспитания»), и продолжение этих отношений так, как будто проблемы не существует, постепенно вызывает и будет вызывать внутриполитические проблемы с их собственным, зачастую очень религиозным и довольно радикальным населением⁶¹.

В ноябре 2018 г. США заявили, что могут ввести санкции против китайских официальных лиц и компаний, причастных к предполагаемым нарушениям прав человека в Синьцзяне. Предлагается создать в Госдепартаменте пост специального координатора по Синьцзяну и обязать разведслужбы представить в Конгресс развернутый доклад о реальной численности заключенных в СУАР, условиях их содержания и о том, чем они занимаются. Авторы предлагают рассмотреть вопрос наложения санкций на членов Компартии и госчиновников, причастных к проведению соответствующей политики, а также на компании, вовлеченные в строительство лагерей.

Комментируя возможное прибытие послов в Синьцзян, пресс-секретарь МИД КНР Хуа Чуньин сообщила, что «послы должны налаживать дружественные отношения, а не делать неблагоприятные запросы к властям страны». «Это

---

⁶¹ Коростиков М. Китай спасает уйгуров от самих себя//Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/3916026> (дата обращения 09.06.2019)

очень странно, представители этих стран не обращают внимания на проблемы у себя дома, яростно вмешиваясь в дела других стран», — добавила она. В ответ на это пресс-канцелярия Госсовета КНР и опубликовала «Белую книгу» по защите и развитию культуры в СУАР. В документе сообщается, что Пекин тщательно охраняет и развивает культуру и язык народов Синьцзяна, оберегает его историческое наследие и защищает свободу вероисповедания. Однако проблема властей КНР состоит в том, что они пока не в состоянии объяснить, чем оправданы такие беспрецедентно жесткие меры.

Также разногласия власти КНР имеют и с организацией под названием «Всемирный уйгурский конгресс» (ВУК), которая поддерживает выход Синьцзяна из состава Китая при создании на его территории суверенного государства – Восточный Туркестан. Правительство считают, что ВУК связаны с деятельностью террористических организаций, хотя эта организация действует под покровительством западных стран, борясь за соблюдение прав уйгурского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всей истории существования Китая в сознании его жителей всегда была идея превосходства ханьцев над другими этносами. Принцип единого Китая лежал в основе государственного развития, созданный усилиями китайской нации, которая рассматривалась как «сложная нация».

С приходом к власти Коммунистической партии Китая с одной стороны этот подход принял классовый характер, а с другой подвергался влиянию опыта решения национального вопроса с Советском Союзе и советских теоретических трактовок.

Но суть теоретических разработок всегда оставалась прежней – доказать, что складывание Китая как единого многонационального государства обусловлено исторически, а китайская нация является суперэтносом. Речь в основном идет об обосновании особенностей становления китайской нации и неприемлемости принципа национального самоопределения и конфедеративного государственного устройства в условиях Китая.

Национальная политика КНР характеризуется зигзагообразным курсом, в своем становлении прошла три этапа. Ее главная цель – обеспечить единство страны, путем сохранения национальных районов как неотъемлемой части государства, и по мере возможности проводить мирную социально-экономическую политику, которая направлена на создание политической, экономической, идеологической основы для интеграции национальных меньшинств в единую китайскую нацию. Цель КПК – установить контроль со стороны центральной власти.

В основе концепции современной национальной политики КНР лежат такие принципы как:

- Сохранение государственно-территориального единства КНР и признание различных национальностей равноправными, обеспечение права на районно-национальную автономию в пределах КНР;

- Развитие языка, письменности, религии, культуры любой национальности вне зависимости от того, обладает она автономией или нет;
- Распределение властных полномочий между центральным и местными правительствами;
- Признание различий в уровнях социально-экономического и культурного развития населяющих Китай этносов и стремление сокращать их с помощью ускорения экономического и культурного развития национальных районов КНР;

На 16-м съезде КПК власти обозначили направления реализации национальной политики КНР:

- Улучшить работу в сфере межнациональных отношений на основе опыта построения социализма с китайской спецификой под руководством партии;
- Высоко поднять флаг патриотизма и социализма, усилить солидарность всех народов страны, совершенствовать режим национальной автономии, усилить сплоченность китайской нации;
- Реализовать стратегию «Открытие запада»;
- Поддерживать развитие в национальных районах, активно помогать преодолению бедности;
- Во всех отраслях реализовывать национальную политику партии, укреплять и развивать равные, сплоченные и взаимно помогающие социалистические межнациональные отношения;
- Поддерживать культурное развитие в бедных, отдаленных районах и на среднем западе;
- Выдвигать и воспитывать кадры из среды национальных меньшинств;

Национальная политика направлена на предотвращение сепаратистских движений, консолидацию граждан, ускорение социально-экономического и

культурного развития в районах проживания национальных меньшинств и избавление существующего разрыва в уровнях жизни с другими провинциями. При этом этническая идентичность и самобытность отодвигается на второй план и игнорируется.

Официальная позиция властей такова: «Китайское правительство решительно борется и пресекает попытки всех внешних сил под предлогом нации, религии, и прав человека вмешиваться в национальный вопрос Китая, в узких рамках и по закону карает проникновение, разрушительную и подрывную деятельность различных террористических, сепаратистских и экстремистских сил в отношении Китая. История и реальная действительность доказывают, что национальное сплочение и братство способствуют миру и расцвету страны, а национальные конфликты и споры лишь подрывают общество и несут народу несчастья».

Однако центральные власти очень болезненно относятся к критике выбранного ими курса.

Официально в стране закреплена идея равенства всех национальностей, населяющих Китай, хотя существует ряд проблем с ее реализацией.

Национальная политика эволюционирует и трансформируется.

Будучи многонациональным государством, с наличием сепаратистских настроений в национальных окраинах, КНР не сможет существовать как подлинная федерация. Но в условиях экономического роста и возможной некоторой политической либерализации можно рассчитывать на улучшение ситуации в национальных районах и смягчение национальной политики.

Для США сейчас становится все труднее соблюдать баланс между борьбой против террористических организаций и интересами защиты прав и свобод уйгурского народа, которые якобы нарушаются китайскими властями. Китай никому не позволит аннексировать свою территорию, особенно в условиях, когда значение Синьцзян-Уйгурского автономного района для

экономического развития страны становится все более важным: в Синьцзяне найдены огромные запасы природных ископаемых, его географическое положение и близость к странам Центральной Азии позволяют провести через его территорию нефте- и газопроводы прямо во внутренние китайские провинции, также регион обладает большим потенциалом в качестве транспортного коридора между Китаем и странами Центральной Азии, государствами Восточной Европы и Россией.

В условиях борьбы против уйгурского сепаратизма Китай старается заручиться поддержкой соседних стран, заключая договоры об экстрадиции преступников, находящихся на территориях стран Центральноазиатского региона.

Национальная политика имеет как плюсы, так и минусы. Несомненно, заметен рост промышленного сектора и экономики региона, в следствии чего растет и уровень жизни населения СУАР. Но при всем этом, он все равно гораздо ниже, чем в других развитых провинциях.

Образовательные реформы стали причиной повышения уровня образованности граждан, но привели к деградации местного языка и письменности, что сказывается и на состоянии уйгурской культуры.

Основная причина недовольства и волнений, которые возникают в Синьцзяне – это контроль над религиозной деятельностью, которая непосредственно связана с проблемой сепаратизма и терроризма. Острота этой проблемы неизбежно приводит к появлению сдерживающих рамок. Власти КНР четко стоят на позиции сохранения единства страны, а проявление сепаратистских настроений, говорит о том, что население Синьцзяна настроено на обретение суверенитета.

Политика, средствами которой являются тотальный контроль жизни населения и угнетение неугодных превратила Синьцзян в район «без прав», общество в лучших традициях классических антиутопий. Если основываться

только на законодательных актах, можно подумать, что власти КНР проводят политику позитивной дискриминации, предоставляя льготы, дотации, права автономии национальным меньшинствам, помогая развивать здравоохранение и образование. Однако на практике ситуация складывается иначе. Государство проводит политику насильственной китаизации, тем самым угнетая малочисленные этносы. Когда же национальный вопрос решится ни китайские власти, ни другие эксперты ответить не могут.

Тем не менее, опыт Китая в борьбе с терроризмом и экстремизмом является исключительным и можно сказать, что достаточно успешным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Законодательные источники

1. Конституция КНР 1982 г.//Законодательство Китая: [Электронный ресурс]. URL:http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения 01.05.2019)
2. Закон о национальной автономии в КНР//Китайский информационный Интернет-центр: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.html> (дата обращения 01.05.2019)
3. Синьцзян Вэйуэр Цзычжицзюй Цюй Цзидуань Хуа Тяоли 新疆维吾尔自治区去极端化条例 [Закон о дерадикализации Синьцзян-Уйгурского автономного района]: [Электронный ресурс]. URL: https://m.sohu.com/a/258631718_115479/?pvid=000115_3w_a&g=0 (дата обращения 09.06.2019)
4. Чжэнфу байпишу 政府白皮书[Правительственные белые книги]//чжунхуа жэнмин гунхэгуо гуоююань синьвэн бангунши 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Госсовета КНР]: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/> (дата обращения 15.05.2019)
5. Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014-2020) [План строительства системы социального кредита]// China Copyright and Media: [Электронный ресурс]. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (дата обращения 09.06.2019)

Периодическая печать

1. Винтер Л. 20 дней в лагере перевоспитания для уйгуров//Иносми.ру: [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180704/242667271.html> (дата обращения 09.06.2019)
2. В Синьцзяне уничтожен лагерь подготовки террористов//«Жэньминь жибао»: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian1.people.com.cn/31521/5259639.html> (дата обращения 23.05.2019)
3. “Искореняя идеологическую заразу” Репрессии китайских властей против мусульман в Синьцзяне//Human Rights Watch: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/09/09/322251> (дата обращения 09.06.2019)
4. Концлагерь на 10 миллионов уйгуров Китай построил в провинции Синьцзян полицейское государство будущего//Meduza: [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/09/18/kontslager-na-10-millionov-chelovek> (дата обращения 09.06.2019)
5. Коростиков М. Власти Китая узаконили лагерь перевоспитания мусульман//Издательский дом Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766348> (дата обращения 09.06.2019)
6. Коростиков М. Китай спасает уйгуров от самих себя//Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/3916026> (дата обращения 09.06.2019)
7. Национальная районная автономия в Китае//Китайский информационный Интернет-центр: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm> (дата обращения 15.05.2019)

8. Секретные лагеря Китая//Русская служба ВВС: [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/resources/ids/sh/China_hidden_camps_russian (дата обращения 09.06.2019)
9. "Типичный день состоит из пыток". Будни лагерей в китайском Синьцзяне//Радио Свобода: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/29834019.html> (дата обращения 09.06.2019)
10. China's repugnant campaign to destroy a minority people// The Washington Post: [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/chinas-repugnant-campaign-to-destroy-a-minority-people/2018/05/20/9fe061b4-5ac0-11e8-b656-a5f8c2a9295d_story.html?utm_term=.7d563d0f6cf7 (дата обращения 09.06.2019)
11. China: Minority Region Collects DNA from Millions [Китай: регион меньшинства собирает ДНК у миллионов]//Human Rights Watch: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2017/12/13/china-minority-region-collects-dna-millions> (дата обращения 09.06.2019)
12. Rogin J. Ethnic cleansing makes a comeback — in China//The Washington Post: [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/ethnic-cleansing-makes-a-comeback--in-china/2018/08/02/55f73fa2-9691-11e8-810c-5fa705927d54_story.html?noredirect=on&utm_term=.a930e72033f2 (дата обращения 09.06.2019)

Литература

1. Афанасьева Е.А. Современный Синьцзян. Межрегиональные исследования в общественных науках. Томск. ТМИО, 2007. – 208 стр.
2. Ананьина Д.А. Всемирный уйгурский конгресс и политика Пекина в отношении СУАР//Научная электронная библиотека: [Электронный

ресурс]. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_29925049_98074319.pdf

3. Бакшеева Л.Г., Колпакова Т.В. Этнические проблемы Китая (на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района//Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16373598_21146676.pdf
4. Богословский В.А., Москалёв А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). – М.: Наука (АН СССР, Институт Дальнего Востока), 1984. – С. 263
5. Бондаренко А.В. Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР // Известия Алтайского государственного университета, № 4- 2/2007. – С.23-27;
6. Бондаренко А.В. Современная национальная и религиозная политика в Синьцзян-Уйгурском автономном районе//Россия и АТР, № 3/2007. – С.105-109
7. Булдакова, В. Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов / В. Г. Булдакова // Россия и АТР. «История. Исторические науки». В.: изд-во Инст. Истор. и этногр. народов ДВДОРАН – 2006. – Вып. 4. – С. 77–81.
8. Буяров Д.В. Национальная политика Китая в конце 1950-х – конце 1970-х гг. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. – С. 39-43.
9. Буяров Д.В. Национальная политика правительства КНР в СУАР//Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23712080_87467019.pdf
10. Буяров Д.В. Проблема сепаратизма и терроризма в Синьцзяне//Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32489849_76847360.pdf

11. Буяров Д.В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24343103_22213723.pdf
12. Ван Тэчжи. Синь чжунго миньцзу чжэнцэ фачжань дэ лиши гуйцзи хэ шидай тэдянь (Исторические пути и временные особенности развития национальной политики Нового Китая) // Миньцзу яньцзю. 1999. № 5. – С. 19-27.
13. Горбунова С. А. Эволюция вероисповедной политики в КНР на современном этапе // Россия и Китай: Взаимное восприятие (Прошлое, настоящее, будущее): Тез. докл. XVI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы» (Москва, 25-27 октября 2006г.). М., 2006. Ч. 2. С. 116-120
14. Гусейнов Н. Проблема уйгурского национального движения в векторе отношений КНР с центральноазиатскими странами // Тюркист. Независимое издание: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkist.org/2011/06/nikolai-huseinov-uygur-east-turkestan.html> (дата обращения 04.05.2019)
15. Делюсин, Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма / Л. П. Делюсин. – М.: изд-во «Муравей». – 2003. – 203 с.
16. Дикарев А.Д. Демографические проблемы национальных меньшинств КНР. М.: Восточная литература, 1996. – 176 стр.
17. Жоголев Д.А. Малые народности и великий Китай. – М.: ИДВ РАН, 1994. – 201 стр.
18. Казанин М. Национальный состав Китая / М. Казанин // Проблемы Китая. – М.: изд-во «Наука». – 1933. – № 11. – С. 153–158.
19. Крюков, М. В. Этническая история китайцев в XIX – начале XX в / М. В. Крюков. – М.: изд-во «Наука». – 1993. – 408 с.

20. Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Проблемы Дал. Востока. – М., 2001. № 1. – С. 165- 176.
21. Корсун В. А. Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 494 - 529.
22. Котов, К. Ф. Местная национальная автономия в Китайской Народной Республике / К. Ф. Котов. – М.: Госюриздат, 1959. – 198 с.
23. Лазарева Т.В. Закон о национальной районной автономии// Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27364661_63934304.pdf (дата обращения 04.05.2019)
24. Мавлонова. А.С. Ислам в СУАР как фактор политической нестабильности КНР//Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35448046_41033303.pdf
25. Мавлонова А.С. Роль уйгурской диаспоры за рубежом в борьбе за независимость Синьцзяна//Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23133815_67552926.pdf
26. Мавлонова А.С. Причины активизации сепаратизма в СУАР КНР в конце XX – начале XXI в //Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21181011_54682443.pdf
27. Мацулевич Е.В. Этнический сепаратизм в Синьцзян-Уйгурском автономном районе//Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36743152_45084512.pdf
28. Москалев А. А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999)/РАН. Ин-т Дал. Востока. М.: Памятники ист. мысли, 2001. 223 с.

29. Москалёв А.А. Национальный вопрос: поиски и находки /// Китай на пути модернизации и реформ. – М.: изд-во Вост. лит. РАН, 1999. – С. 458
30. Москалев А. А. Теоретическая база национальной политики КНР 1949-1999 / А. А. Москалев. – М.: «Наука», 2001. – С. 222
31. Новичков В.С. К вопросу о причинах всплеска уйгурского национализма и сепаратизма в СУАР в конце XX - начале XXI в // Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27371343_47899758.pdf
32. Новичков В.С. Основные направления национальной политики в СУАР КНР после 2000 г. // Научная электронная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30753644_88244302.pdf
33. Петренко Н. Уйгурстану — быть?: [Электронный ресурс]. URL: <http://uighur.narod.ru/uygur2/article15.html> (дата обращения 04.05.2019)
34. Сыроежкин К.Л. Регламентация межэтнических отношений в КНР: теория и практика (50-е - 80-е годы) // Журнал Континет: [Электронный ресурс]. URL.: http://www.continent.kz/library/KN-3/3syr_index.html (дата обращения 04.05.2019)
35. Сыроежкин К.Л. Эволюция формирования и основные черты национальной политики КПК // Журнал Континет: [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.continent.kz/library/KN-4/4soderjanie.html> (дата обращения 04.05.2019)
36. Яковлев, А. Г. Решение национального вопроса в Китайской Народной Республике / А. Г. Яковлев. – М.: изд-во восточной литературы, 1959. – 112 с
37. Dillon M. Xinjiang - China's Muslim Far Northwest L.: RoutledgeCurzon, 2004. 201 p.

38. Fuller Gr. E., Lipman J. N. Islam in Xinjiang // Xinjiang: China's Muslim Borderland / Ed. by S. F. Starr. N. Y.: Sharpe, 2004. P. 320 - 352.
39. Kan, S. U.S. - China Counterterrorism cooperation: Issues for U.S. Policy. US Department of State. Foreign press centers. [Online] Available from: <http://fpc.state.gov/documents/organization/71784.pdf>
40. Weitz R. Central Asian Worries in Beijing // CACI «Analyst». — 21.09.2011

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ____ » _____ ____ Г.

(подпись выпускника)

(Ф.И.О.)